

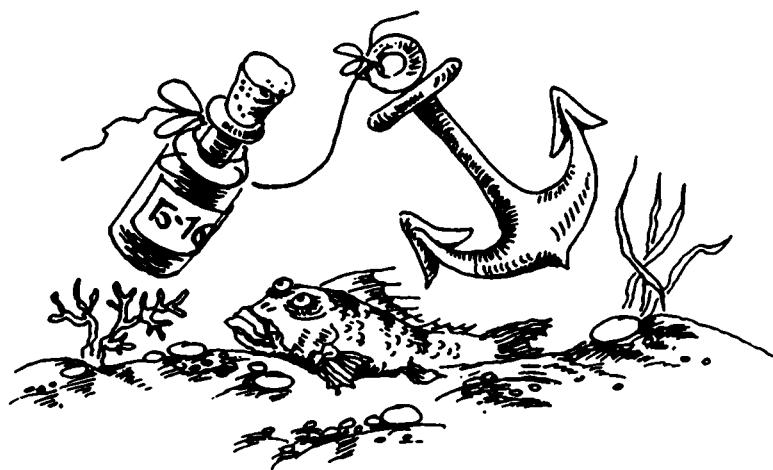
СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

СЕМЬ
ПОДВОДНЫХ
КОТОВ

Светлана Лаврова

**СЕМЬ
ПОДВОДНЫХ
КОТОВ**

13 27 87/6

Екатеринбург,
«Сократ»
2007

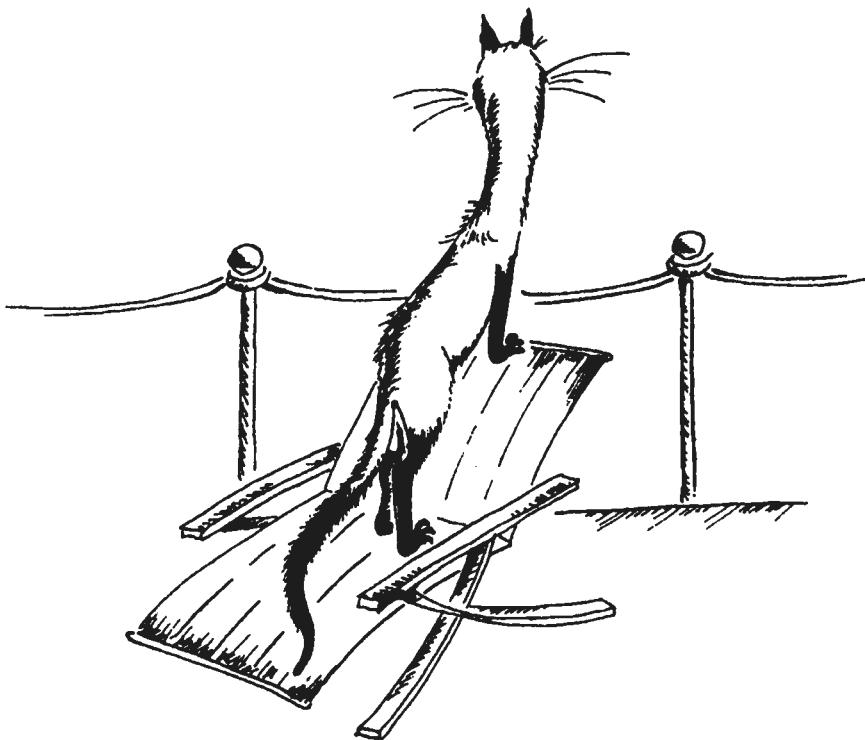
ББК 84Р7
Л 13

(10)

Рисунки Натальи Худяковой

ISBN 978-5-88664-296-4

© Лаврова С.А., 2007
© Худякова Н.В., ил., 2007
© Издательство «Сократ», 2007

Глава 1

СПРАВА ПО БОРТУ — КОТ!

Хороший день подошел к концу. Жара спадала. Розовый свет заливал гладкое, совершенно безоблачное небо и такое же гладкое море. Мари лежала в шезлонге, прикрыв глаза, и ни о чем не думала. Ей было хорошо. Легкий ветерок погладил Мари по щеке. Замечательно пахло: с моря — морем, а с камбуза — свежими булочками. Мари булочки не ела, берегла фигуру и предпочитала колбасу. Но запах

был — прелесть. И вообще плавание протекало приятно. Они почти не репетировали — ленились и не жились на солнышке, устав от питерских дождей. Еще два дня пути — и корабль прибудет в Лиссабон, где назначены гастроли. Мари гордилась, что она — актриса.

— Справа по борту — кот!

Мари от крика вздрогнула, дернула усами. Ее хвост тревожно заходил туда-сюда. Она вскочила на спинку шезлонга и вытянула шею: что там, в волнах, разглядел матрос? Почему он крикнул про кота? «Может, кто-то из наших упал за борт?»

Пассажиры тоже посмотрели вниз, в волны. Воллар погладил Мари по спинке, та недовольно дернула хвостом — не до нежностей.

— Нелепость какая-то, — сказал Воллар. — Никто на современных кораблях уже не несет вахту, всматриваясь в волны, как матросы Колумба. Все делает техника. А впрочем, не знаю... Женька, ты Брэнде ухо намазала?

— Еще до ужина намазала, — сказала Жанетта. — Па, а почему Мари так встрепенулась? Она поняла, что кричал матрос? Ну, про кота?

— Откуда я знаю, — пожал плечами Воллар. — Иногда мне кажется, что

кошки понимают все, что мы говорим. А иногда — нет.

— Конечно, поняла, — уверенно сказала Жанетта. Она работала с кошками уже четыре года и знала, что они абсолютно все понимают. Иногда получше людей. У них с отцом была хорошая команда — три кошки, три кота. Жанетте только одиннадцать лет, а она уже была и в Праге, и в Дрездене, и в Софии... а сейчас вот впереди Лиссабон. Конечно, все нормальные дрессировщики летают самолетом. Но Воллар не мог летать — боялся. Это называлось «аэрофобия» и никак не лечилось. Тигров и львов Воллар не боялся, а от самолетов его трясло. Поэтому весь цирк летел, а Воллар с дочкой и котами плыл.

— Что там происходит? — спросил Воллар. Вообще-то по паспорту его звали Владимир Степанович.

«Я думаю, поднимают на корабль кота, — подумала Мари. — Того, который плыл по морю».

— Я думаю, поднимают на корабль кота, — сказала Жанетта. — Того, который плыл по морю.

— Глупости, — возразил Воллар. — Ни один капитан не прикажет спустить шлюпку ради кота. И зря, между прочим. Кот, плывущий по морю, достоин того, чтобы ради него остановить корабль.

— Да, — сказал в это время капитан на нижней палубе. — Кот, плывущий по морю, достоин того, чтобы ради него остановить корабль. Откуда ты, чудо-юдо?

Чудо-юдо молчало и отчаянно вылизывалось. Оно было маленькое и мокрое.

— Может, это какой-нибудь тюлень? — шепотом спросил молодой матрос Вася. Именно он уви-

дел кота в волнах. — Не бывает же морских котов. Только морские котики.

— Может, поблизости потерпел крушение корабль, — предположил совсем молодой матрос Никита.

— Ну да, — кивнул капитан. — «Титаник». Поскольку айсбергов тут не бывает, то он столкнулся с пальмой, плывущей из Марокко. Только кот и спасся. Радисты не передавали сигналов бедствия... и вообще ничего не передавали. Поблизости нет судов, нет ураганов... Коту взяться неоткуда.

Мари просочилась сквозь ноги матросов, окруживших находку.

— Привет! — сказала она коту. — Ну ты даешь. Кот перестал вылизываться.

— Хоть один нормальный в этом бедламе, — вздохнул он. — Ты корабельная кошка?

— Я актриса! — возмутилась Мари. — Мы плывем на гастроли в Лиссабон.

Она очень гордилась, что актриса. Не каждой дворовой Мурке так везет.

— Хороший город, — заметил кот. — Хотя я предпочитаю Рио.

Мари промолчала. Что еще за рио такое? Может, кошачьи консервы, которые предпочитает чужак?

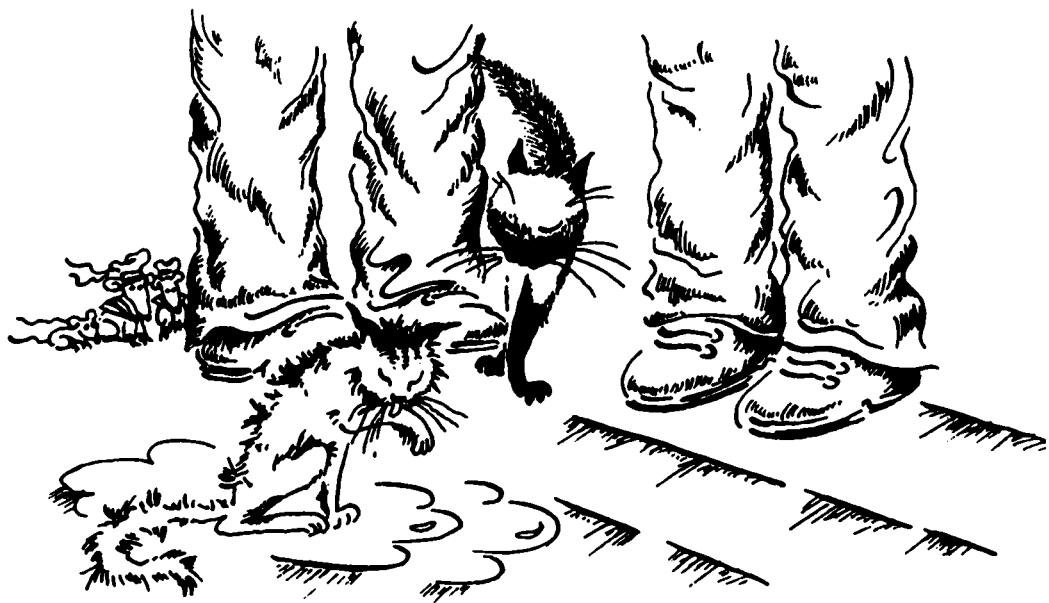
— Нас тут шестеро, — предупредила она, чтобы чужой кот не задавался. — А ты почему такой маленький?

Кот был почти в два раза меньше Мари. А она отличалась очень изящной фигурой.

— Производственная травма, — нехотя сказал кот. — Пошли, детка. Представь меня здешней публике.

Мари не любила, когда ее называли «детка». Чужак ей сразу разонравился.

— Мы не публика, — сказала она. — Мы — артисты.

Воллар растолкал матросов.

— Мари! Противное животное, где ты бегаешь?
Немедленно в клетку!

— О-о, господин артист! — обрадовался капитан. — Забирайте к себе этого утопленника.

Владимир Степанович сразу забыл о Мари и опустился на колени перед найденышем.

— Какой маленький, — удивился он. — И какой цвет странный!

Шерсть подсыхала, и стало видно, что она — розовая. Не рыжая, а именно розовая.

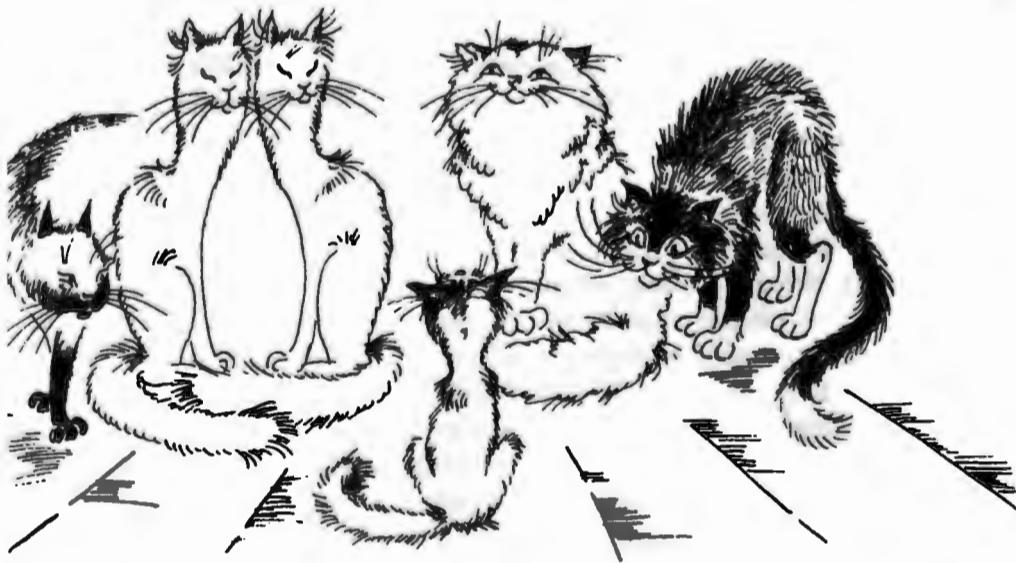
— Это из-за заката, — предположил капитан. — На закате все кажется розовым. А взаправду он, наверное, рыжий.

— Сам ты рыжий, — сказал чужак. Капитан и вправду был рыжий. И ничуть не делался розовым на закате.

— Ладно, — сказал Владимир Степанович. — Был такой мультик «Голубой щенок». А у нас получится «Розовый кот». Капризы экологии. Я его забираю. Как-то там его примут мои бандиты... Мари, ты им объясни.

«Сама знаю, — подумала Мари. — Вечно коман-дует. Лучше бы колбасы принес. Кот, поди, прого-лодался, пока плыл. В океане-то колбаса не плава-ет, там одна рыба».

— А я пока колбасы принесу, — сказал Влади-мир Степанович. — Кот, поди, проголодался, пока плыл. В океане-то колбаса не плавает, там одна рыба.

Мари кивнула. Она любила своего дрессировщика за то, что он многое понимал в жизни.

Глава 2

ГЕРЦОГИ, ПОРУЧИКИ, СУЛТАНЫ..

— Вот! — сказала Мари. — Это он плыл по морю. Пять пар зеленых глаз уставились на розового кота.

— Зачем плыл? — лениво поинтересовался Мурза.
— Тонуть что-то неохота было! — съехидничал чужак.

— Но-но! — вскочил Поручик. — Смени тон, мальвка, нас тут шестеро, а ты один.

— Вижу, что шестеро, — хмыкнул чужак. — Один на один ты бы не решился меня задевать.

Поручик зашипел и взъерошил загривок. Бленда и Бренда переглянулись: они любили смотреть на драки.

— Тихо! — сказала Мари. — Он не чужой, он наш. Вы забыли Договор? Воллар сказал, что берет его в труппу. Сейчас наша задача — выяснить, на что он способен. И подсказать Воллару, а то он без нас не догадается.

Поручик неохотно сел и вылизал ногу.

— Все равно, пусть знает свое место, — проворчал он.

— Я знаю, — спокойно сказал тот. — Сейчас, пока я новенький, мое место на чужой территории

последнее. Но через несколько дней я займу подобающее мне место лидера. Кстати, а что за договор?

— Мы — цирковые артисты, — объяснила Мари. — Это великая честь. Мы выше тех котов, которые роются в мусорках или спят на бархатных подушках. Мы делаем ДЕЛО, понимаешь? Сотни людей на представлении рукоплещут нам и думают, что мы — такие же разумные существа, как они, люди. Мы — как бы послы кошачьего рода в стране людей. А если мы будем выяснять, кто сильнее, то выдерем друг другу шерсть, выцарапаем глаза и не сможем выступать. А если драка случится на сцене? Фу, стыд какой. Поэтому все цирковые коты заключили Договор: нельзя драться, чтобы выяснить, кто сильнее. Мы не живем стадом, мы одиночки по законам природы. Но в цирковой труппе — свои законы.

Чужак одобрительно кивнул:

— А ты неглупа, детка. Представь мне остальных.

Поручик опять зашипел:

— Первым представляется чужой!
— Обычно да, — согласился розовый кот. — Но я — исключительный случай. Я, прямо скажем, не рвался в вашу компанию, однако выхода нет, не прыгать же обратно в море. Придется рассказать все, а это — долгая песня. Поэтому пусть девочка скажет пару слов о каждом, а потом я буду... как это... весь вечер на манеже.

Поручик хотел что-то возразить, но Мари поспешило сказать:

— Хорошо, в порядке исключения. Вот это Поручик, он у нас — звезда. Ловкий, сильный, самый кра-

сивый. Абсолютно бесстрашный. Хорошо работает номер с шестами, на трапеции, прыгает через огонь...

Поручик приосанился.

— Это Мурза, — продолжила Мари. — Он перс.

— Вижу, что не болонка, — тихонько заметил чужак.

— Он очень редкий артист, потому что умеет петь. Потрясающий номер, Воллар им гордится. Есть еще один похожий кот в Аргентине, но тот тянет только верхнее ля, а Мурза берет почти всю октаву. А вот это — Самосвал.

— Где? Ох...

Из дальнего угла на чужака надвинулась темная

тень. Она росла и росла, как будто там, в углу, скопился десяток котов и они слились в одного.

— Это Васька Самосвал, — повторила Мари. — Раньше жил на заводе и к нам попал уже взрослым. Он не очень хорошо выполняет сложные трюки, зато эффектен на сцене и очень силен. Тянет тележку, толкает рычаг... словом, силовые упражнения.

— Это не кот! — восхитился чужой. — Это тигр! Лев! Нет, больше на бегемота похож.

Самосвал застенчиво ухмыльнулся и сказал:

— Ты... того... розовый... поешь чего-нибудь. Ишь какой мелкий.

— А вот это — Бленда и Бренды. Видишь, как похожи? Не отключишь. Поэтому их используют в фокусах. Одна кошка исчезает, а вместо нее появляется другая.

— Очень красивые, — одобрил чужак. — Блондинки.

Бленда хихикнула. Бренда томно взглянула на чужака.

— Вот именно, блондинки, — вздохнула Мари и шепотом добавила, чтобы слышал только чужак: — Мозгов вообще нет. Одна внешность.

— Сестры?

— Бленду Воллар нашел на помойке в Тутулыме. А Бренду ему подарила зрительница в Праге. Вряд ли они сестры. Разве что их разлучили при рождении, как в бразильском сериале... Ну и последняя в труппе — я. Умею выполнять разные номера.

— Последняя? — лукаво переспросил чужак.

Мари улыбнулась. Она считалась у Воллара самой умной и потихоньку командовала остальными, хотя Поручик был убежден, что главный — он.

- Теперь расскажи о себе, — сказала она. — Как тебя зовут, розовый кот?
- Розанчик, — ехидно предположил Мурза.
- Дюк Ришелье, — представился чужак. — Между прочим, «дюк» означает «герцог».
- По-каковски означает?
- По-древнеодесски, — пояснил Дюк Ришелье. — Есть такая страна — Одесса. Слыхали?

Глава 3

РАССКАЗ РОЗОВОГО КОТА

— Есть такая страна — Одесса. Она лежит на берегу Черного моря. Вообще-то море синее, а Черным его прозвали... м-м-м... из уважения. Потому что на его берегах издавна жили черные маги и черные негры, под черным флагом плавали пираты-брюнеты, на дне скрывался черный жемчуг величиной с арбуз, а по волнам прыгали черные дельфины величиной с кита. Одесса — древняя и великая страна с белыми домами и белыми цветами на деревьях. Деревья называются каштаны. Они всегда цветут — и зимой, и летом. Зимой с неба падает мороженое и сгущенка, а летом колбаса и конфеты «Южная ночь». Еще в Одессе есть лестница. Она тянется от моря до самого неба. Кто хочет, по выходным лазит на небо и сидит на облаке, лузгая семечки.

Эту страну в давние-предавние времена основал Дюк — герцог Ришелье. Он был человек, а не кот, но тоже неплохой. Умел плавать по морям, строить города и говорить по-кошачьи. И когда я родился у мамы, она воскликнула: «Посмотрите, какой красавец! Вылитый дюк Ришелье! Особенно в профиль!» Так меня и назвали. Я был прелестным синеглазым котенком дымчато-серого цвета...

— Ты же розовый! — удивилась Бленда.

— Это производственная травма, — пояснил Дюк. — Меня взял в ученики великий одесский волшебник. Имя его засекречено, потому что он работал на одесскую разведку. Мы с ним превращали мух в бабочек, а бабочек — в ананасы, летали над Дерибасовской по субботам... было здорово. Но одно заклинание сработало не так, как надо. У волшебника вырос зеленый хвост, а я стал розовым и вот таким мелким. Волшебник очень огорчился — его хвост не влезал в джинсы. Я тоже сначала хандрил, а потом привык.

— А как ты оказался в море?

— О-о, это отдельная история. Мы боролись с одним злым магом с улицы Советской. Злодей напал на моего учителя, и тот уже изнемогал под тяжестью его заклинаний. И тут я его — р-р-раз!

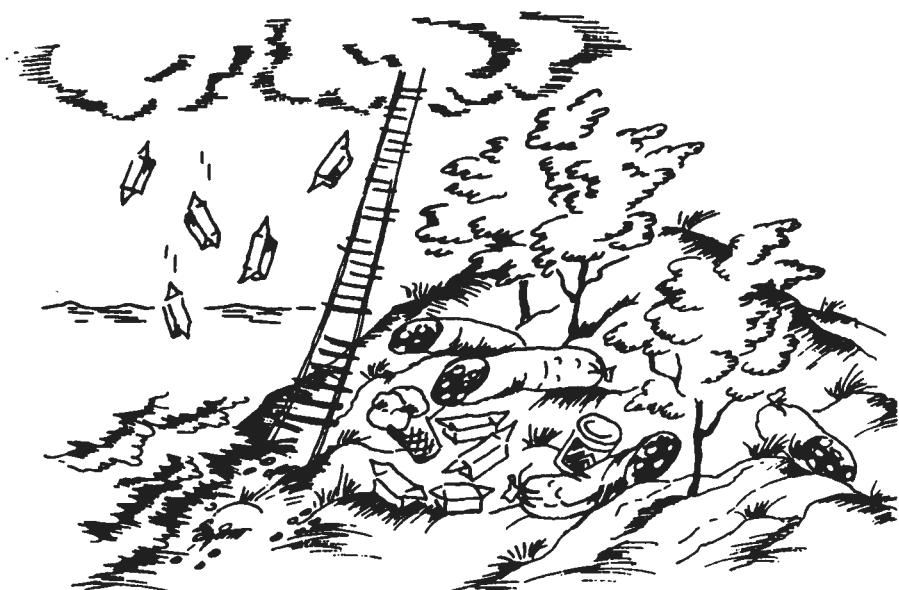
И еще — р-раз! Как дал! И еще! Уже почти победил, а он меня колдовством забросил в море. Так не честно. Я, конечно, не утонул, сказал нужное заклинание — и все в порядке. Но обратно в Одесу мне колдовством не добраться. Я же не маг, а только его ученик.

— Да, — потрясенно выдохнула Мари. — Удивительная история.

— По-моему, ты все врешь, — проворчал Поручик.

— Нет, не все, — возразил Дюк. — Примерно половину. Но вторая половина — правда.

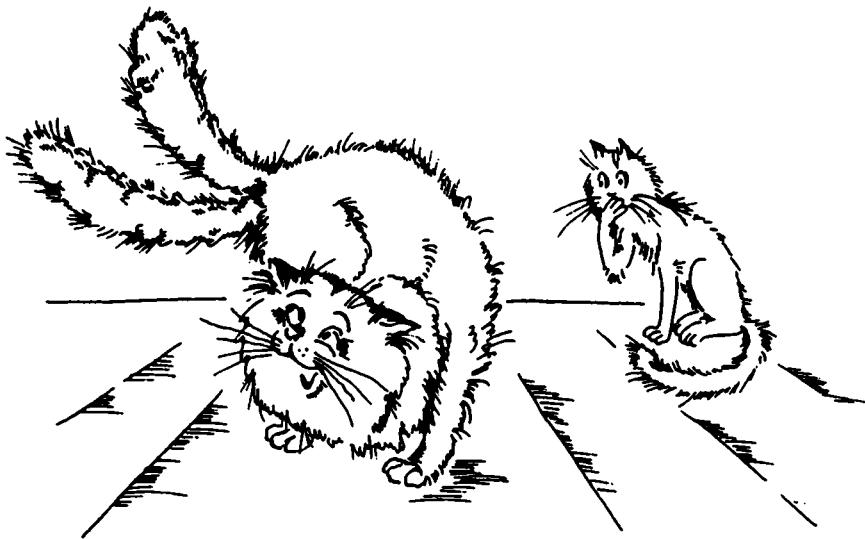
— Волшебник, — презрительно протянул Мурза. — Глупости. Волшебников не бывает. Ты

врун! Ну, наколдуй что-нибудь, чтоб мы поверили.
Наколдуй полкило колбасы!

- Сосисок, — хором сказали Бленда и Бренда.
- Нет, лучше колбасы. Ага, слабо!
- Колбасу, наверное, слабо, — вздохнул Дюк и произнес:

Нам бы надо колбасы
Неописанной красы,
Очень длинной колбасы,
Словно хвостик у Мурзы.

И только он закончил, как у Мурзы вырос второй хвост.

- Ой, — вырвалось у Мари.

Мурза завертелся, пытаясь рассмотреть изменение в своей фигуре.

— Эй, — испугался он. — Оторви немедленно! Это неприлично!

— Вообще-то я тебе колбасу хотел наколдовать, — признался Дюк. — А получился хвост. По форме они похожи. Не могу я его оторвать, может, рассосется со временем.

Мурза с мяром набросился было на Дюка, но Самосвал одним движением лапы отправил Мурзу в угол:

— А нечего было того... малыша вруном обывать.

— Тебе так идет второй хвост, Мурза, — прощебетала Мари. — И подумай, какой ты теперь ценный артист: поющий кот с двумя хвостами!

— А мне можно второй хвост? — спросила Бленда. — Лучше голубенький. Мне голубенькое очень к лицу.

— А я хочу розовый с серебром, — заказала Бренда.

— А мне нужна сабля, — сказал Поручик.

— Вы что, в магазин пришли? — возмутился Дюк. — Я вам не отдел заказов, а волшебник. И герцог, то есть дюк. По совместительству.

— А какой номер можно сделать, — мечтательно протянула Мари. — Раз, два, три — и у всех зрителей вырастают хвосты! А что ты еще умеешь?

Дюк не успел ответить. Раздался глухой удар, корабль шатнуло в сторону. Все полетели в другую сторону, больно стукаясь об углы и стены.

— КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ! — закричал Поручик. — СПАСАЙТЕСЬ!

Глава 4

ПОЭМА О ЖАБРАХ

Воздух был плотным, зеленым и странным. Он напоминал бутылочное стекло. Мари видела в жизни много бутылочных стекол — еще в той, в прошлой жизни, когда она была не актрисой, а дворовой кошкой. Дождь, мокрые осколки бутылок в мусоре... но стеклом нельзя дышать!

«Я тону», — поняла Мари, неистово молотя лапами в зеленой злой воде.

— Тебе не актрисой, тебе миксером надо работать, — сказал совсем рядом насмешливый голос. — Все море взбаламутила. Сейчас я тебя спасу... и остальных тоже. Оптом. Итак:

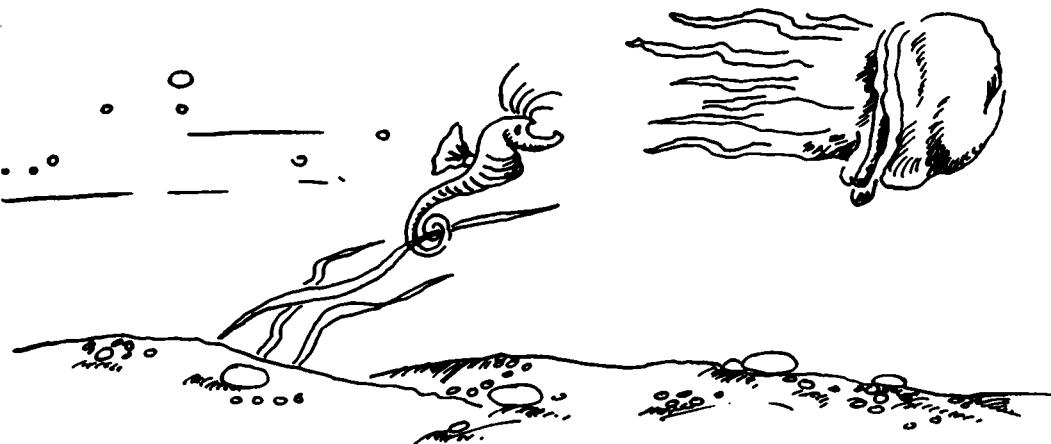

Нету жабров у кота.
Плыть без жабров — маэта.
Рыба-скумбрия, не жмись,
С нами жаброй поделись!

Хлоп! С левой щеки развернулась и захлопала, как флагшток на ветру, какая-то драная фиолетовая тряпочка. Видимо, жабра, если она, конечно, бывает в единственном числе. С правой щеки ничего не хлопало — ведь Дюк в заклинании попросил у скумбрии только одну жабру. У Мари жгло в груди и красный туман заволакивал голову.

— Эй, погоди, не тони, — забеспокоился Дюк. — Я же не умею так сразу все сколдовать! Сейчас другое заклинание придумаю:

Все коты живут на суще,
Ну а мы в воде живем.
SOS! Спасите наши души,
А не то мы все помрем.

Красный туман в голове Мари стал черным, сознание уплыло куда-то... смутно она слышала, как Дюк что-то кричал ей... и неожиданно ясно возникли слова:

Вот удача для страны!
Кошкам жабры не нужны!
Доброй магии спасибо,
Дышим мы в воде, как рыбы!

Уф! Отпустило! Черный туман вновь превратился в красный и растворился в зеленой воде — вот такая разноцветная картинка. Мари жадно вздохнула раз, другой...

— Ага! Получилось! — возликовал Дюк. — Я гений, между прочим. Если ты не заметила.

— Я его на дуэль вызову! — отплевываясь, ска-

зал Поручик. Оказывается, он тонул рядом, а сейчас тоже завис в пространстве и спокойно дышал водой. — Да не тебя, розовый, а Дрессировщика. Почему он нас не спас?

— Он того... утоп, — пробасил Самосвал.

— Если бы люди с корабля утонули, то сейчас их тела плавали бы тут, — возразил Поручик. — А вокруг ничего не плавает. Значит, их успели спасти. Или корабль раздумал тонуть. А нас смыло той сильной волной. Клетка от удара раскололась, нас снесло в воду...

— Ну и как он мог нас спасти? — заступилась за Воллара Мари. — Спрыгнуть в море из солидарности? Кстати, Дюк, ты замечательный волшебник. А нельзя жабру убрать? Она очень противная, склизкая.

— Эскейп, — скомандовал жабре Дюк. Та вяло шевельнулась и сделала вид, что не слышит.

— Я кому сказал — эскейп! — рявкнул Дюк очень грозно. Жабра лениво сложилась в фиолетовый кукиш.

— Непослушная, однако, — прогудел Самосвал. — Не дрессируется.

И легким движением лапы оторвал жабру. Та слабо пискнула, превратилась в медузу и рванула наутек, оглядываясь — не гонится ли за ней страшный Самосвал.

— Круто, — признал Дюк. — Уважаю. Видимо, с ними так и надо. Наконец я понял смысл выражения «брать за жабры».

Глава 5

РЫБНИЙ ДЕНЬ

— Надо остальных найти, — оглянулась Мари. — Плохо видно в воде.

— Вон там вроде какое-то бултыхание, — присмотрелся Дюк. — Вперед!

— Раскомандовался, — проворчал Поручик, но к более активным действиям не перешел. Магические таланты чужака произвели впечатление.

Совсем неподалеку они нашли Мурзу. Весь взъерошенный, он орал:

— Отстань! Отстань, кому говорю! Брысь! Попшла вон! Обе пошли вон! А то как дам!

Около его хвостов зависли две рыбины. Большие,

каждая в полтора Мурзы величиной. Они ничего плохого не делали, только глядели на его хвосты и иногда тыкали их носами. Рыбы морды были беспристрастны. Но во взглядах оловянных глаз читалось благоговение.

— О-о-о! — закричал Мурза, увидев друзей. — Спасите меня! Прогоните этих дур!

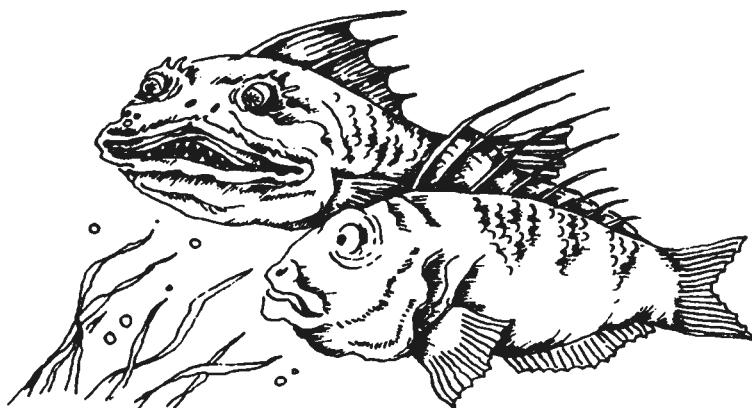
— Почему дур? — удивилась Мари.

— Потому что они меня обнюхивают! — пожаловался Мурза. — Разве умная рыба будет нюхать кошку?

— Но ведь кошка нюхает рыбу, — возразил Дюк. — Почему бы рыбке для разнообразия не понюхать кошку?

— У рыб нету чем нюхать, — сказала Мари. — Носа у них нет.

— Тем более дуры! — взвыл Мурза и повернулся

к рыбам передом. Они тут же описали плавный полукруг и опять пристроились за хвостами Мурзы.

— Я на них нападу! — воскликнул Поручик и взъерошился. — Я спасу тебя, друг!

Одна из рыб задумчиво посмотрела на Поручика, потом на Мурзу... и пристроилась к хвосту Поручика.

— Эй! — забеспокоился тот. — Мы так не договаривались!

— Вы им нравитесь, — хмыкнул Дюк. — Они познакомиться хотят. Мы же обнюхиваемся при знакомстве.

— Надо быстро поплыть, они отстанут, — предложила Мари.

Поплыли быстро. Но рыбы почему-то плавают быстрее, чем кошки. Так что оторваться от нюхающих рыб не удалось.

— Может, их... того... съесть? — неуверенно сказал Самосвал. — Они же рыбы. Еда.

Рыба оторвала взгляд от вожделенного хвоста и многозначительно посмотрела на Самосвала. И приоткрыла пасть. С зубами.

— Понял, — сказал Самосвал. — Не настаиваю.

— Эх вы, — вздохнул Дюк. — И как вы раньше без меня жили, не понимаю. Ладно, спасу опять.

Хвост — приманка для злодея.
Хвост погибель нам сулит.
Ну-ка, хвостик, поскорее
Стань невидимым на вид!

— Да уж, «невидимым на вид», — передразнил Поручик. — Не шедевр. Ой!

Рыбы, видимо, тоже сказали «ой» и растерянно

переглянулись. Два хвоста Мурзы исчезли. И хвост Поручика тоже исчез. И хвосты Мари, Самосвала и самого Дюка. Рыбы заволновались. Кошки тоже.

— Нет-нет! — воскликнула Мари. — Нам нельзя без хвостов! Как мы будем выступать!

— Мы бесхвостые только в воде, потому что хвосты стали прозрачными, — успокоил Дюк. — На сушке они снова станут видимыми. Я надеюсь. Зато поглядите на рыбок!

Рыбы в отчаянии тыкали в Мурзу носами, оглядывались. Одна явно всхлипывала. Другая погладила ее плавником — утешала. Рыбины еще немного потыкались туда-сюда, потом развернулись и уплыли в синюю даль. С тех пор в их роду из поколения в поколение передавалась легенда о восхитительных мохнатых червяках невиданной величины, прекрасней которых ничего не может быть...

Глава 6

ТРУДНЫЕ БУДНИ МОЛЛЮСКОВ

Нет худа без добра. Пытаясь оторваться от восхищенных рыб, вся компания наткнулась на Бленду и Бренду. Они гоняли по дну мячик. Беспечные все-таки особы! Уже утонули, а все бы им развлекаться.

Нет, это был не мячик. Кошки гоняли небольшую округлую ракушку. В ракушке сидел моллюск Ванечка. «Ой! — замирал Ванечка. — Ой! Это шторм! Ой! Нет, это землетрясение! Ой! Это конец света!»

Бленда удачно поддала ракушку и попала в нос Дюку.

— Ты тоже утонул? — удивилась она. — О, и Мари здесь? И все наши!

— Хватит пинать несчастную ракушку, ты ее взболтала напрочь, — сказал Дюк. — Там уже не улитка, а газировка, наверное.

И аккуратно положил раковину на песок. Вниз головой.

«Ничего, — подумал моллюск Ванечка. — Землетрясение стихает. Только почему дно стало вверху, а вода внизу? Неужели море перевернулось?»

— Надо подумать, как добраться до Лиссабона, — сказала Мари. — Вплавь медленно получится, мы опоздаем на гастроли. До нашего выступления всего пять дней.

— Ты что? — удивился Дюк. — Какое выступление? Дрессировщик вас предал, не спас, а вы собираетесь на него работать?

— При чем тут дрессировщик, — грустно сказала Мари. — Представление должно продолжаться. Это закон. Ты не артист, поэтому не понимаешь.

— Не спас — значит не мог, — вздохнул Мурза. — Люди не все могут. Они же не кошки.

— Я потом его на дуэль вызову, — пообещал Поручик. — После премьеры.

— Попутный корабль не остановить, — сказала Мари. — И кто разберет, какой из них попутный? Оседлать какую-нибудь быстроходную рыбку... или мы ее сожрем по дороге, или она нас.

— Кстати, — оживился Самосвал. — Есть охота.

— Ну и ешь, — дернула невидимым хвостом Мари. — Вон сколько рыб вокруг. Поймай какую-нибудь кильку.

— Объявляю перерыв на обед, — скомандовал Дюк.

— Это я объявляю! — возмутился Поручик. — Антракт!

И все бросились ловить рыбу. После кораблекрушений почему-то очень есть хочется. Мари поймала селедку, только она оказалась несоленая и с головой. «Неправильная селедка», — жуя, думала Мари. Мурза поймал ставриду и злорадно съел: «Ну хоть эта к моему хвосту не принюхается!» Бленда и Брэнда полизали свой мячик-ракушку, потому что от него вкусно пахло моллюском Ванечкой. Но до самого Ванечки не добрались, потому что он створки захлопнул и изо всех сил держал. Поручик подкрался к медузе, потому что в своей сухопутной жизни любил холодец. Дюк только-только пристроился цапнуть толстую зверюгу с добрым выражением на морде, как раздался отчаянный визг. Дюк отвлекся и упустил добычу.

— Ну что опять? — с досадой сказал он.

— Нет! — надрывался кто-то. — Нет! Вы ошиблись! Я не рыба! Я совершенно не рыба! Я — большой начальник! Причем несъедобный!

— Самосвал напал на кого-то очень крикливого, — сказала Мари, доедая селедку. — Пошли посмотрим.

И компания, молотя лапами, поплыла на крик. Моллюск Ванечка вздохнул с облегчением и завозился в ракушке, устраиваясь поудобнее.

«Трудный выдался день, — подумал он. — Зато сейчас все хорошо».

Глава 7

ЦАРЯ СЪЕСТЬ НЕ УДАЛОСЬ

Самосвал прижал ко дну очень большую рыбу. По крайней мере, ее хвост был длиннее всего Самосвала. Но поскольку выше хвоста у рыбы была человечья голова с зеленой бородой и руки, то приходилось признать: странная рыба говорила правду. Она была не рыба.

— Васька, фу, — скомандовала Маря. — Вечно ты всякую гадость в рот тащишь.

— Я поймал рыбу, — неуверенно возразил Самосвал. Видимо, и его посетили сомнения.

— Я не рыба! — верещало существо. — Я вообще твой родственник, балда! А родственников не едят!

И тут же его уши заострились и заползли на макушку, голова и плечи покрылись шерстью... в лапах Самосвала извивался кот. Правда, ниже пузы у него был толстый рыбий хвост. А ниже рта — зеленая борода. Самосвал вздрогнул, но добычу не выпустил.

— Это морской котик, — сказал Мурза. — У нас на гастролях была труппа «Саратовские морские котики».

- Не похож, — прогудел Самосвал.
- Тогда я несъедобный и железный, — быстро сказал кот с бородой. И друзья увидели вместо верхней половины туловища и головы — металлический корпус подводной лодки с рыбьим хвостом. Вокруг перископа весело зеленела борода.
- Это фокусы! — обрадовалась Мари. — Ты артист? Ты тоже утонул? Ты фокусник?
- Существо растерянно превратилось обратно — в человека с хвостом и бородой.
- Надо бы сказать «да» и превратиться в фокусника, — сказал он. — Да я не знаю, как он выглядит, у меня в море фокусники еще не тонули. А вообще-то я — морской царь. Отпусти меня, дубина мохнатая.
- Самосвал ошалело вобрал когти.

— Царь? — переспросил он. — Это того... не съедобно.

Существо встряхнулось, пятерней расчесало бороду и важно сказало:

— Я — Морской царь всех морей и океанов, заливов и проливов... ну, не всех, а отсюда до Гибралтара. Мои подданные — все кильки и акулы, селедки и камбалы, киты и дельфины, морские звезды и актинии и независимый моллюск Ванечка.

— Ого! — восхитился Дюк.

Вот плывут, разинув роты,
Независимые шпроты.
И лежат на камне узком
Незалежные моллюски...

Но прервал заклинание. Не хватало еще на дне морском политикой заниматься.

— Ваше Величество, не могли бы вы нам помочь? — спросила Мари. — Мы тут слегка утонули, а нам срочно надо в Лиссабон. Нельзя ли поймать какую-нибудь попутку?

Морской царь задумался.

— Вообще-то раз я царь, то все могу, — неуверенно предположил он. — Но так дело не делается. Вы мне сделайте что-нибудь хорошее, повеселите, развлеките. Может, я смилостивюсь... влюсь... в общем, соглашусь.

Поручик поморщился — еще какую-то рыбу бородатую развлекать. Но Мари его не поддержала:

— Это же наша работа, разве нет? Эх, реквизиты... номер с шестом... Или через обруч прыгнуть, так где тут обруч?

- Я ему песню спою, — вызвался Мурза.
- Песню? — оживился Морской царь. — Я люблю песни. Правда, я еще в жизни ни одной не слышал. А где твои гусельки яровчатые?
- Чего? — не понял Мурза.
- В моей семье из поколения в поколение передается легенда, — важно сказал Царь. — Дескать, в старые времена по морю-океану плыл корабль. И с него свалился иностранный моряк или бизнесмен — по-разному говорят. У него было устройство для возникновения песен — гусельки яровчатые. И он так здорово пел для моего пра-пра-прадедушки, что тот его на сушу отпустил, да еще и царевну-дочку подарил в жены. На память.
- Царевну не надо, на что нам царевна, — ужаснулся Мурза.
- Да ничего, давайте, — махнула лапкой Мари. — Мы ее в номер приспособим. Будет кольца кидать, а то Жанетта вечно промахивается.
- Царевны у меня нет, потому как я убежденный холостяк, — возразил Царь. — Так что на царевну не рассчитывайте, предупреждаю. Я честный царь!

Мурза выступил вперед и запел:

Ничего на свете лучше не-е-ту,
чем бродить друзьям по белу све-е-ту!

Первый куплет Царь выслушал спокойно, на словах: «Наш ковер — цветочная поляна» он уже подпрыгивал, а третий куплет застал его пляшущим. Мурза, естественно, пел по-кошачьи, но мотив тянул — куда там «Фабрике звезд». Море слегка всколыхнулось. Мурза спел «Облака — бело-

гриевые лошадки». Царь начал кружиться вокруг своей оси. Море заволновалось. Мурза спел про «Голубой вагон». Царь пустился вприсядку. Море забурлило.

— Эй! — возмутилась Мари. — Кончай дискотеку! Это же надо — так воду взбаламутить! Мурза, тебе мало одной катастрофы, ты еще захотел?

— Я увлекся, — виновато сказал Мурза. — Приятно петь для понимающего зрителя.

— Уф, — Царь тяжело плюхнулся на песок. — Ну, спасибошки. Ну, распотешил. Проси чего хочешь.

— Транспорт до Лиссабона, — быстро сказал Мурза.

— Не выйдет, — так же быстро сказал Царь. — До Лиссабона не могу. Эй, ты чего взъерошился и когти выпустил? Эй! Я несъедобный!

И быстренько превратился в камень. Симпатичный такой камень с рыбьим хвостом и зеленою бородой.

— А говорил, честный царь, — пробасил Самосвал.

— Я честный, — превратился обратно Царь. — Вы же не дослушали. Вам ведь примерно в ту сторону, да? А там вам не пройти. Там обосновался Великий Кракен. Он мое море мутит, моих подданных ест, мои кораллы ломает. И вас съест, если туда поплывете. Сходите убейте его, и я постараюсь помочь с транспортом.

— Кракен — это кто? — шепотом спросила Мари у Дюка. Тот, конечно, не знал, что кракен — это гигантский кальмар. Но не мог же он признаться, что чего-то не знает!

— Это страшное чудовище, — сказал он. — Питаются котами и кошками. Мы идем на смертельный бой.

— Ой! — хором сказали Бленда и Бренда. — Тогда мы вас тут подождем.

— И певец тоже тут подождет, — сказал Царь и ухватил Мурзу поперек брюха. — А то кальмар вас съест и некому будет мне песни петь.

Мурза вырывался, но как-то не очень убедительно.

— Да ладно, — махнула на него лапкой Мари. — Не делай вид, что ты в отчаянии.

— Наконец-то сраженье! — улыбнулся Поручик и под крутил усы.

Дюк молчал — придумывал смертоносное за-клинание. Самосвал шел в бой очень грустный — он проголодался, а Царя съесть не удалось.

Глава 8

БУХ, НЯМ-НЯМ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

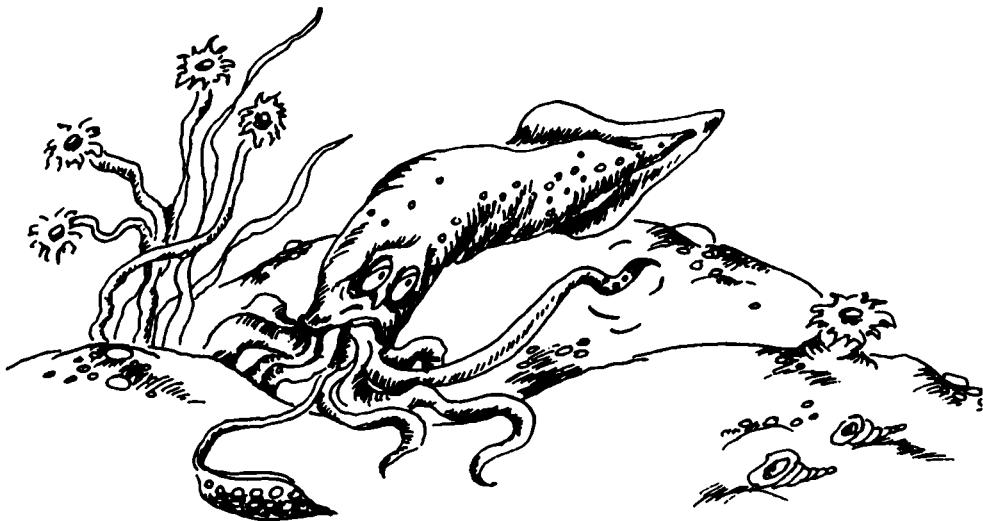
Чудовище нашли очень быстро. Оно лежало в песчаной ямке, большое-пребольшое... вообще-то не очень большое. Перепуганные коты навообра-жали нечто величиной с девятиэтажку. А Великий Кракен был чуть больше их дрессировщика.

— Мы имеем честь атаковать вас! — радостно воскликнул Поручик.

— Бух! — сказал Великий Кракен.

— Кто бух? — не понял Поручик.

— Каля бух, — сообщил Ужасный Великий Кра-кен, доверчиво глядя на Поручика круглыми гла-зенками. Коты растерянно молчали — переварива-ли информацию.

— Может, это формальный вызов на бой? — предположил Поручик.

— Каля бух, — осторожно повторила Мари. — И что?

— И бо-бо, — пояснил Великий Кракен и поднял кверху одно щупальце. — Каля бух. Каля бо-бо.

— «Каля» — наверно, сокращение от «кальмар», — сказала Мари. — «Бух» — упал. «Бо-бо» — больно. Он упал и зашиб щупальце... бедный малыш! Он же совсем младенец. Даже говорить не умеет! Бедняжечка!

И погладила Великого Кракена по скользкому бочку. Тот ужасно обрадовался: наконец появился кто-то взрослый, добрый, кто посочувствует, спасет.

— Каля бух, — повторил он, все еще переживая кошмарные события. — Каля топ-топ, Каля бух, Каля бо-бо. И мяп!

— А что такое «мяп»? — удивился Дюк.

— А я откуда знаю, — проворчал Поручик. — Опять подраться не удалось. Нападать на этого белолагу просто неприлично.

— Где твоя мама? — спросила Мари и почесала Великого Кракена за ушком... вообще-то ушка она не нашла и почесала где-то левее глаза. Но, видимо, правильно почесала, малыш аж завибрировал от восторга.

— Мама мяп, — сказал Кракен.

— Ну объяснил, нечего сказать, — фыркнул Дюк. — Сразу все ясно. Может, «мяп» — это «потерялся»? Или «ушла»? Или «погибла»?

— Каля ням-ням, — сообщил Кракен.

— Нет, ням-ням не надо, — возразила Мари. — Нас ням-ням точно не надо.

Но Кракен и не собирался ее есть. Он протянул щупальце, на лету поймал что-то мелкое в чешуе и сглотнул.

— Воспитанный ребеночек, — восхитился Дюк. — Сам себя пищей обеспечивает. Что мы с ним делать будем?

— Оседлаем, и пусть везет до Лиссабона, — предложил Поручик.

— Ни за что, — воспротивилась Мари. — Он еще маленький. И лапка у него болит. И вообще «мяп», что бы это ни значило. Надо ему приемных родителей подыскать.

— Тут только этот рыбий царь, — прогудел Самосвал.

— Васька, ты гений! — воскликнула Мари. — Это прекрасная идея! Пусть Морской Царь усыновит Великого Кракена!

Самосвал аж распушился — его еще никто гением не называл. Мари тем временем почесала кальмара между глазами и начала ему объяснять:

— Каля хороший. Каля умный. Но Каля еще маленький. Каля бух и лапка у него бо-бо.

— Да, — вздохнул кальмаренок. — Бо-бо. И бух. И мяп.

— Конечно, мяп, куда же без мяпа, — согласилась Мари. — И мама твоя, похоже, напрочь мяп. Поэтому мы сейчас все вместе пойдем в гости к одному хорошему дяде. Каля дядю не ням-ням. Ты понял? Его нельзя ням-ням. Он будет твоим папой. Пойдем? Каля топ-топ?

— Каля топ-топ, — согласился покладистый малыш и всплыл над ямкой.

— О нет! — воскликнул Морской Царь, закатил глаза и превратился в трубу от газопровода. С хвостом и зеленою бородой.

— Да не пугайтесь, он совершенно безопасный, — сказала Мари, погладив кальмаренка. — Он совсем малыш. Каля, вот этот дядя, которого нельзя нянчить.

Великий Кракен с сомнением посмотрел на фрагмент газопровода.

— Немедленно превращайтесь обратно! — возмутилась Мари. — Ребенка напугаете!

Царь превратился обратно в царя.

— Мама! — радостно взывал Великий Кракен. — Мама не мяя!

Он бросился к Царю и чуть не сшиб его с ног... э-э-э, то есть с хвоста.

— Вам придется его усыновить, — строго сказала Мари. — Похоже, с его родственниками что-то случилось. Он упал, ушибся и очень испугался. Отнеситесь к нему с любовью и заботой.

— С любовью? — ошелело повторил Царь. — С заботой? К этому бронтозавру?

— И не надо выражаться при детях, — сделала замечание Мари. Она не знала, что такое «бронтозавр», и решила, что это — неприличное ругательство.

— Мама, — нежно повторил кальмаренок и погладил Царя щупальцем по плечу. Тот неуверенно улыбнулся.

— У меня детей отродясь не было, — сказал он. — Я не знаю, что с ними делают.

— Их любят, — сказала Мари.

— Я не умею, — признался Царь.

— Вы попробуйте, это так легко — любить ребенка, — сказала Мари. — Все будет хорошо, правда!

— У него даже рыбьего хвоста нет, — осмотрел своего нового родственника Царь. — А он теперь царевич и наследник морского царства. Так что одно щупальце надо перевоспитать в хвост. Иначе срам один.

Кальмаренок оглядел раскритикованное щупальце и потупился.

— Да не расстраивайся, — сказал Царь. — Все в наших руках. Еще и бороду тебе со временем отрастим. Зеленую.

— Я дико извиняюсь, — прервал воспитательный процесс Дюк. — Но как насчет транспорта до Лиссабона? Вы обещали.

— Я обещал, что постараюсь помочь, — сказал Царь. — Вот я и стараюсь... но ничего не получается. Правда, ребята, нет у меня ни быстроходной рыбы, ни подводной лодки... Нет-нет, не надо на меня бросаться! А то вы меня съедите, и малыш опять останется сиротой.

— Вы очень нечестный царь, — сказал Самосвал. — Это того... нехорошо.

— Я исправлюсь, — пообещал Царь. — Теперь у меня ребенок, я его буду воспитывать, и сам потихоньку перевоспитаюсь. Но хороший совет я все-таки дам. Вон туда плывите, все прямо и прямо. Там расположена подводная исследовательская станция. В ней живут очень умные люди. Они все знают и умеют. Они найдут вам автобус до Лиссабона...

— А вы откуда знаете про автобус? — удивилась Мария.

— Да он мне ночью иногда снится, — сказал Царь, поглаживая кальмаренка. — Летят автобусы под звездами, их огибают потоки ночного фиолетового ветра, внутри колышатся тени, и Великий Кондуктор в короне и лунной мантии говорит магическое заклинание: «Следующая остановка — не ваша...»

Глава 9

АБСОЛЮТНО НЕПРАВДОПОДОБНОЕ ОПИСАНИЕ ПОДВОДНОЙ СТАНЦИИ С ВОЗДУШНЫМИ ШАРАМИ

Вечерело. Дядя Вася вздохнул и ввел последние данные. Компьютер бодренько выдал на экран пучок разноцветных изотерм. Дядя Вася опять вздохнул. Делать было решительно нечего.

Собственно, и изотермы дяде Васе напрочь не нужны, он — специалист по морской фауне. Но гидролог умотал на Форментеру, там сегодня карнавал. Гидрологи вообще любят карнавалы. И остальные обитатели подводной станции — тоже. Поэтому дядя Вася за гидролога считал данные с датчиков и построил изотермы. Потом за инженера он сделал профилактический обход станции и починил компрессор, который должен был забарахлить через три дня. У дяди Васи были хорошие способности к ясновидению, поэтому он всегда чинил вещи, не дожидаясь, пока они сломаются. Потом дядя Вася осторожно очистил два черепка от греческих амфор и написал 15-ю и 16-ю главы в историческом романе об Атлантиде — за археолога. И больше уже не мог придумать, чем заняться.

Он включил прожектор. Вообще-то включать его совершенно не надо было — ничего там, за иллюминатором, интересного не наблюдалось. Но у дяди Васи были хорошие способности к ясновидению. И он знал, что через четыре минуты к нему в «окошко» кто-то заглянет.

Он отследил по часам четыре минуты, глянул в иллюминатор...

— О-о-о!

К стеклу снаружи приклеились МОРДЫ. Много-много рыбьих морд с горящими глазами и торчащими усами. И мохнатых, что уже ни в какие рамки не лезло. Много-много лап скребли сверхпрочное стекло. Много-много ртов разевалось в беззвучном вопле. Дядя Вася зажмурился, потом открыл глаза. Морды не исчезали. Вообще-то рыбы за стеклом больше всего напоминали кошек. Но кошки в море не плавают. Это дядя Вася знал точно. А он в зоологии разбирался — был почетным академиком трех иностранных акаде-

мий и обыкновенным, непочетным, — нашей Академии.

«Или я сошел с ума, или они», — подумал дядя Вася и пошел к шлюзовой камере.

Открыв и закрыв несколько дверок трюма, дядя Вася впустил всю компанию. Семь котов начали яростно вылизываться. Дядя Вася машинально погладил маленького розового котенка и сказал:

— Ничего не понимаю.

— Мы потерпели кораблекрушение, — объяснила Мари. — Нам срочно надо в Лиссабон. Может, у вас на станции есть какая-нибудь быстрая подводная лодочка?

— Не мяукая так жалобно, мышечка, я же понимаю, что ты голодная, — сказал дядя Вася. — Сейчас дам колбаски.

— Не колбаски, а подлодки! — рявкнул Поручик.

— И тебе тоже дам колбаски, не волнуйся, краставец, — сказал дядя Вася. — Раз уж вы такие удивительные коты, что не утонули в море, а попросились на очлег... Ну, бред... никто не поверит. А один кот вообще с двумя хвостами...

— Он нас не понимает! — воскликнул Мурза.

— Конечно, он же человек, — вздохнула Мари и вгрызлась в колбасу.

Под куполом станции стало совсем уютно. Бленда и Бренда нежились на спущенном метеорологическом зонде, который запускали в шторм. Мурза дремал, уткнувшись носом в банку из-под сгущенки. Самосвал попытался запрыгнуть на гидросонофон, но хрупкий прибор поджал ножки и лег на бок. Рядом лег огорченный Самосвал. Поручик залез на колени дяде Васе и мурлыкал. Он очень устал,

что им никто не восхищается. Мари совсем загрустила — ничего не получалось с Лиссабоном. Они подвели дрессировщика и провалили представление.

— Если бы этот тип говорил по-кошачьи, — рассуждал вслух Дюк, разгуливая по столу рядом с компьютером. — Если бы он придумал какой-нибудь попутный теплоход...

— Да хотя бы письмо послать хозяину, что мы живы и торопимся к нему, — вздохнула Мари.

— Письмо? — удивился Дюк. — Ты таки умная девочка, Мари, у этого человека наверняка есть связь. И телефон, и электронная почта...

— Но он же нас не понимает!

Дюк не снизошел до ответа. Он прыгнул на клавиатуру и постучал по клавишам, призывающе оглядываясь на дядю Васю.

Тот умилился:

— Ишь, зверюшка! Как из цирка!

— Запусти Word, дубина, — простонал Дюк. — Откуда я знаю, что тут нажимать...

— Ты что, умеешь писать? — благоговейно восхликала Мари.

— Я все умею, — сказал Дюк. — Меня волшебник буквам обучил, а компьютер мы с ним пройти не успели.

Наконец дядя Вася заметил, что розовый кот бьет не по всем клавишам, а только по четырем: в, о, р, д. В заключение Дюк выразительно постучал себя по лбу.

«Мне нехорошо», — подумал дядя Вася и включил текстовую программу. Дюк одобрительно мяукнул, Мари лизнула дядя Васе руку.

— Ага, я все сделал правильно, — понял дядя Вася.

Дюк начал бегать по клавиатуре, набирая текст. Получилось: «Надабыстролисабонлодкуууу». Так много «у» получилось, потому что Дюк не успел во время спрыгнуть с последней клавиши.

— Ага! — закричал дядя Вася. — Это великое открытие! В океане живет раса разумных котов! Ребята, какое счастья, что вы пришли именно ко мне. Вы будете жить на станции, я буду вас изучать...

Общее протестующее «мяу» было ему ответом. Дюк дописал: «Лисабонскорей».

— Вы торопитесь в Лиссабон, — догадался дядя Вася. — Но это далеко. Вам не доплыть. Нужен транспорт.

«Дай» — написал Дюк.

— У меня нет, — растерялся дядя Вася. — Есть

маленькая подлодка «Мышка», но на ней уехали Витя с Костиком. В Форментеру. Там карнавал.

— Курнавал, — облизнулась Бренда. — Как мило. Мяу.

«Писмопошли», — написал Дюк и набрал такой текст: «ЛисабонциркВолару мынеутонулипридемс-кора Мариивсе».

— А электронного адреса не знаете? — деловито спросил дядя Вася. — Ну, ничего. У нас и обычное радио есть, и телефон... Я отправлю ваше письмо, не переживайте, могу даже на английский и португальский перевести. А вы и правда разумные? И вот этот красавец тоже?

Он погладил Поручика.

— Я вообще самый умный, — проворчал тот. — Просто этот розовый нахал все время меня оттесняет.

Мари вспрыгнула на стол и постучала лапкой по надписи «Лисабонскорей».

— Я, наверное, сошел с ума, — сказал дядя Вася. — Помогать подводным котам добраться до Лиссабона... Но я придумал. Вон те две белые кошки спят на зонде. Это такой воздушный шар. Если мы надуем его и привяжем снизу что-то вроде мешка... Сегодняя как раз восточный ветер. Только зонд не запустить из-под воды. Мы всегда всплывали на «Мышке» на поверхность.

— Я сам запущу воздушный шар, — сказал Дюк. — Я помню одно заклинание...

Дядя Вася кивнул. Он еще не понимал по-кошачьи, но у него были большие способности к ясновидению. И он предвидел, как утром вверх взмывает красный шар, а на нем болтаются шесть котов... почему шесть? Ага...

— Всех семерых зонд не поднимет, — сказал дядя Вася. — Только шестерых. А один кот останется со мной. Я его буду изучать... то есть он мне будет помогать в работе, а то мне так одиноко...

И хитрый дядя Вася хитро всхлипнул и хитро погладил Поручика.

— Кто останется? — спросил Дюк.

— Я, — сказал Поручик. — Мы с тобой, розовый, в одной команде не сработаемся. А ты сейчас нужнее в труппе из-за волшебных штучек.

— Это благородно, — признал Дюк.

— Это глупо, — сказала Мария. — Ты самый ценный артист в труппе, кроме Мурзы — из-за его двух хвостов.

— Может, хоть оцените, какого гения потеряли, — проворчал Поручик и ткнул носом в щеку дяде Васе — мол, я остаюсь.

— Вот и хорошо, — расцвел дядя Вася. — Мы с тобой, котик, такую статью напишем... такую монографию о подводных котах сделаем... Нобелевскую премию получим и пополам разделим. Я на свою долю оборудую подводный город для ученых всех стран...

— А я на свою долю выучусь магии, — проворчал Поручик. — И буду опять лучше всех и лучше этого розового.

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

В Лиссабоне было утро. Солнце весело прыгало по пестрым клумбам и разноцветной мозаике площади Розу, блестело в струях бронзовых фонтанов и радовало старого короля Педро. Педро был не живой, а бронзовый, потому что памятник. Но даже памятнику приятно смотреть на солнышко, цветы и фонтаны и думать: «А ничего у меня город! И потомки его не испортили». Солнечные лучи плясали по розовым стенаам Паласио-Фош, по каштановым алеям, по акведуку, по шатру цирка... Ничего особенного в Лиссабоне не происходило.

Глава 10

БЛАНМАНЖЕ ПРОТИВ ЛИССАБОНА

— Самосвал, левее, левее! — командовал Дюк. — Да не туда, там какая-то дрянь с зубами плывет.

Самосвал тянул обвислую резиновую тряпку — ненадутый зонд.

— Вира! Майна! — кричал Дюк. — Мурза, бери спрашивай! Все впились когтями! Сейчас отлет!

Все на белом свете знают:
Кошки в небе не летают.

Ну а мы летать хотим,
Назло Ньютону полетим!

Пф-ф! Со страшным шипением тряпочка надулась в шар и, не обращая внимания на окружающую воду, вылетела в небо.

— Ничего себе! — сказал дядя Вася. — Надо что-то такое же летательное соорудить. Пойдем, котик, подумаем на благо науки.

Поручик поплелся обратно в станцию. Он уже пожалел, что остался: полет — это здорово. «Я тоже буду летать, — пообещал себе Поручик. — Надо только придумать, как».

— А кто такой Ньютон, назло которому мы летим? — спросила Мари, изо всех сил вонзая когти в ремни креплений.

— Это злой волшебник древних времен. Он сделал так, что все яблочки с деревьев падают на землю. И все кошки тоже. Если бы не он, кошки порхали бы среди облаков... А из-за Ньютона их земля притягивает. Ты не отвлекайся, держись. Ветер попутный, глядишь, и до Лиссабона долетим.

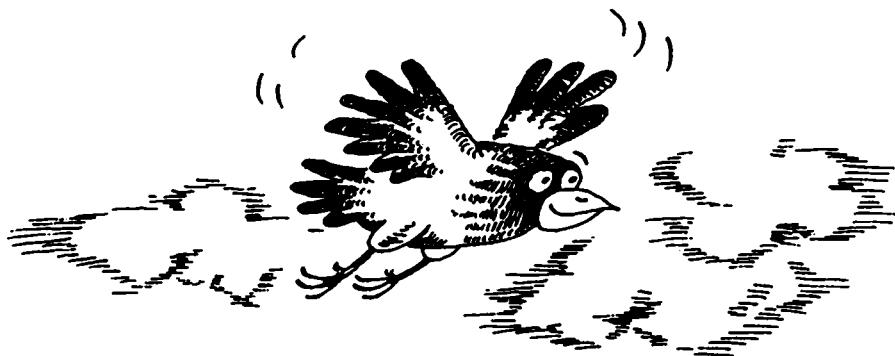
Летят перелетные кошки
в весенней дали голубой, —

запел Мурза. —

Летят на резиновом шаре,
умны и прекрасны собой...

- Кыш, — мрачно сказал Самосвал.
- Это ты кому? — обиделся Мурза.
- Птице, — еще более мрачно сказал Самосвал.
Параллельно шару летело нечто вроде вороны.
С очень заинтересованным видом.
- Кар! — сказали нечто вроде вороны. — Что это вы тут делаете?

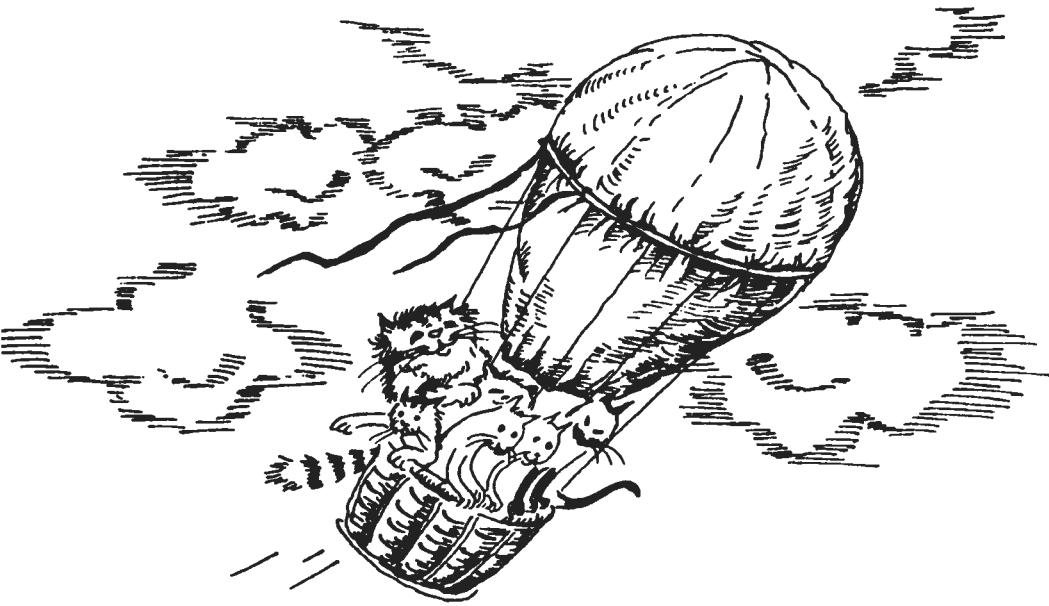
— Крестиком вышиваем, — буркнул Дюк. — Пошла отсюда, а то заколдую.

Нечто вроде вороны прыгнуло на шар.

— Ничего вышиваете, кар-расиво, — одобрило оно, разглядывая полосатую расцветку оболочки. — Кар-расненькое, синенькое... вот сюда надо дырочек добавить. Чтобы были кар-ружева.

И клюнула шар! Пф-ф! Сквозь проклюнутую дырку вырвалась струя газа, поддала птице под хвост, и та свалилась с шара, обиженно каркая. Шар медленно, по дуге, пошел на посадку.

- Мя-а-а...шмяк!
- Шмяк!
- Шмяк!
- Шмяк!
- Шмяк-шмяк!

Хорошо, что у кошек, по поверью, девять жизней...

— Это что? — спросил один небольшой человек другого, такого же небольшого. И указал на жалобно мяукающую Бленду.

— Это киса, — авторитетно заявил второй человек. Потом подумал и, глядя на выползавшего из-под лопнувшего шара Мурзу, уточнил: — Много кисов.

— Хорошо, — сказал первый человек и схватил Бленду. — Ты — моя лялечка. А-а-а...

И начал энергично трясти Бленду — укачивать. Бленда извернулась и выскользнула из маленьких рук. Человек обиделся, но рассудил, что кошечка много. «Не вышло с этой — возьмем другую». И пошел в наступление.

Кошки бросились врассыпную по палубе яхты. То есть они, конечно, не знали, что это яхта, но мы это знаем совершенно точно. Тем временем второй небольшой человек обнаружил спрятавшуюся за шезлонгом Мари и погладил ее:

— Киса хорошая.
— Конечно, хорошая, — согласилась Мари. — Ты плывешь на кораблике, да, малыш?
— Да, — сказал небольшой человек. — У меня есть машинка. Надо кататься.

И попытался запихнуть Мари в грузовичок размером чуть побольше чайной чашки. Мари почему-то не влезла.

— О боже, что это? — раздался изумленный возглас. Мари обернулась. Рядом с ними возникла женщина невероятной красоты. Мари таких никогда и не видела. Даже гимнастка Прохорова в блестках не была такой красивой. Чем-то неуловимым женщина напоминала Бленду и Бренду. — Откуда эти кошки?

— Они летели, — сообщил небольшой человек.
— И бух, — добавил второй небольшой человек, стискивая в руке Дюка. — Они игрушечные. Для играния.

— О-о-о, какая прелесть! Розовый котенок! Наверное, новая порода. Его надо немедленно накормить. Кисанька, ты любишь сливочки?

— Да, — удивился Дюк. — Что я, дурак — сливочки не любить?

— И я люблю сливочки, — выбралась из-за угла Бленда.

— И я... мяу, — материализовалась из-за шезлонга Бренда.

— Какие изумительные кошки! — восхитилась женщина. — Белые, изящные! Совершенно невероятная история. Бут, отпусти животное, ты ее уже пополам передавил. Как, еще двое? Ой, у этого два хвоста!

Она достала мобильный телефон и сказала: «Дорогой, у нас проблема. С неба на яхту свалилось шесть кошек. Это ничего?»

— Это замечательно, — мрачно ответили в мобильнике, — Но ты же знаешь, дорогая, что у меня сейчас селекторное совещание директоров.

— Извини, солнышко, — кротко сказала красавица, отключилась и подмигнула детям: — Бут, Рут, папа кошек одобрил, пошли их кормить.

И попали шесть котов в кошачий рай. С утра до ночи их кормили, гладили, укладывали на перинки и меховые покрывала, чесали эксклюзивными щетками и делали вибромассаж. Дети иногда затрудняли жизнь, но от них всегда можно было удрать. Хозяйка яхты обожала кошек и говорила, что в детстве ей не разрешали их держать. А потом она забыла, что обожает кошек, и вот только сейчас вспомнила.

— Да-а-а... — протянул Самосвал в бархатной

попонке с глубоким разрезом. — Видела бы меня Кривая Манька с нашего завода... Как я тут лежу, носом в бланманже...

— Да, — согласился Дюк. — Не жизнь, а сон.

— Да, — сказала Бленда. — Мне так идет этот голубоватый бантик со стразами. Мальчики, позвовите кто-нибудь стюарда, я хочу мороженого.

— Только не миндального, — мурлыкнула Бренды. — Миндальное надоело.

Мурза ничего не ответил. Он обвязался паштетом из козодоев и был не в силах говорить.

— Ребята! — влетела в каюту Мари. — Что я узнала! Мы плывем не в Лиссабон! Мы плывем в какой-то Танжер! Это Африка! Надо срочно прыгать за борт и добираться самим. А то проскочим на этой яхте неизвестно куда.

Бленда и Бренда посмотрели на нее, как на ненормальную.

— Очумела, подруга? Зачем тебе Лиссабон? В каком цирке тебе дадут миндалевое мороженое и положат на песцовую подстилку?

— Не сердись, Мари, но девочки правы, — сказал Дюк. — Чем тебе плохо? За окном пейзаж, в тарелке осетрина... Африку посмотришь, разве не интересно? Глядишь, кругосветное путешествие совершим.

— Хозяйка добрая, — прогудел Самосвал. — Котяtkи у нее, правда, шебутные, но за хвост не дергают и ногой не пинают, как слесарь Парамоныч из четвертого цеха... И тележку таскать не надо, как у Воллара. Лежи да лежи...

— А песни мои и тут ценят, — сказал Мурза. — Детишки даже подпевают. Мы с ними «Тачанку» уже почти разучили.

Мари села и нервно вылизалась.

— Да вы что? Там же наша работа... Там же Воллар... Мы его подведем! Он нас ждет...

— Он не ждет, — сказал Мурза. — Он думает, что мы утонули. Поди, уже новых кошек набрал и репетирует. Жаль, Поручика нет. Такой сладкой жизни лишился...

— Поручик бы ни за что не остался! — воскликнула Мари. — Он благородный кот и слова не нарушил!

— А мы никакого слова и не давали, — пожал плечами Дюк. — Да уймись ты, детка, все нормально. Такое везение с этой яхтой — и ты предлагаешь опять в воду и плыть неизвестно куда?

Мари не ответила. Она закрыла глаза — и вокруг

вспыхнули огни, огни, пестрый и орущий зрительный зал, сполохи прожекторов, блестки костюма Воллара... Тысячи глаз смотрят на нее, тысячи ладоней рукоплещут ей... Представление начинается!

— Ладно, — сказал она. — Я все понимаю. Оставайтесь здесь и будьте счастливы, жирея от миндального мороженого. А я буду делать свое дело. Я актри-са... мяу.

Она лизнула напоследок крем в хрустальном блюдечке и медленно (а вдруг передумают и догонят) пошла на палубу. Но никто не догонял. Тогда решительно, боясь передумать, Мари прыгнула в море,

поплыла... и начала захлебываться. Заклинание, позволяющее дышать под водой, перестало действовать!

«Вот это влипла», — подумала Мари, отбиваясь от уже знакомого красного тумана. Он лез в глаза, затыкал уши, поэтому она не услышала: «Вот удача для страны, кошкам жабры не нужны...». Мари задышала с наслаждением, глубоко, и увидела Дюка.

— Ты — вредная, мерзкая, идейная, безмозглая, облезлая мокрая мышь! — сказал Дюк. — Из-за тебя такой крыши лишиться! Такого харча! Да я всю жизнь мечтал, чтобы мне вибромассаж делали, а я в это время крем-брюле с осетриной ел!

— А чего тогда прыгнул? Раз тебе крем-брюле дороже работы артиста!

— Плевал я на твою работу! Я подумал, что заклинание вполне могло перестать действовать, и ты потонешь. Ага, вон еще один псих приплыл.

«Психом» оказался Мурза.

— Только не думай, что ты меня убедила, — сказал он. — Нужен мне твой цирк... Но я — единственный двухвостый кот в мире. Может, и вправду обрету мировую славу? Ага, а вот и Самосвал.

Самовал был утром и несчастен.

— Вась, ты очень жалеешь о яхте? — виновато спросила Мари.

— Да, — вздохнул Самосвал. — Такое классное место. Но своих нельзя бросать. Даже ради бланманже.

Они подождали немного. Бленда и Брэнда не появлялись. Видимо, остались на яхте.

— И абсолютно правы, — сказал Дюк. — А мы — четверо идиотов. И что в этом цирке такого притягательного?

— Итак, представление продолжается! — воскликнула счастливая Мари. — А интересно, Рут и Бут были мальчики или девочки?

— Теперь мы этого никогда не узнаем, — вздохнул Мурза, вспоминая паштет из козодоев.

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

Сначала в цирк передали странную телеграмму на трех языках: английском, португальском и русском.

Английский текст гласил: «Мистеру Воллеру, цирк, Лиссабон. Мы живы, обязуемся скоро приступить к работе. Мари и К°».

Португальский вариант был очень похож: «Сеньору Воллару из России, Цирк, Лиссабон. Слава Пресвятой Деве Марии, мы не утонули! Скоро будем вместе! Вечно Ваша Мари и прочие».

Русский текст сообщал: «Лиссабон цирк Воллару Мы не утонули скоро приедем Мари и все».

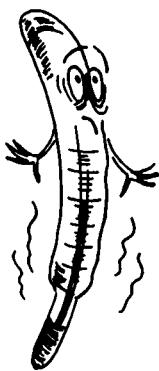
Потом пришла телеграмма в русское посольство, и ее тоже передали в цирк: «Сообщите господину

Воллару ВС что его сотрудники в скобках коты живы и просят не отменять номер тчк. Подпись Министерство рыбной промышленности, Самый Главный рыбный Министр». Это добросовестный дядя Вася на всякий случай продублировал телеграмму через свое рыбоно-исследовательское начальство.

В Лиссабонском цирке не знали, что и думать. Никакого господина Воллара, а также Воллера и Волларо в цирке не было! Русская труппа прилетала только завтра и при чем тут рыбная промышленность?

Глава 11

КИЛЬКА, ШВАБРА И ЛДБОВЬ

Ведьма поморщилась и глянула в окно — на градусник. Столбик стоял на отметке + 16.

— И это называется юг? — сердито спросила Ведьма у градусника и погрозила ему пальцем. Градусник перепугался и усилием воли поднял столбик до + 35.

— То-то, — сказала Ведьма и пошла в коридор. Градусник облегченно вздохнул и уронил столбик обратно.

Ведьма надела джинсовую ветровку и положила в нагрудный карман негасимый уголек из очага — для обогрева. Потом вынула из холодильника пакет с мороженой килькой, отломила от смерзшейся глыбы одну рыбку и засунула ее в другой нагрудный карман.

— Вроде все, — Ведьма открыла входную дверь, сказала пароль и прошла сквозь чуть прогнувшуюся пленку заклинания, не пускавшего воду в жилище. Она вытащила кильку из кармана и поболтала ею в воде — раз-два-три! И килька тут же выросла до размера швабры. Ведьма уселась на нее и скомандовала:

— К сетям! Пора проверить сегодняшний улов.

Килька взмахнула хвостом, взревела, как мотоцикл, и рванула вперед с мотоцикловой же скоростью. Ведьма сидела на кильке уверенно, как Зорро на лихом скакуне.

Улов был невелик. В сетях, растянутых поперек моря-океана, бултыхалось с десяток ставрид, юная глупая мурена и... четыре кота. Они болтали лапами и изгибались, стараясь высвободиться.

— Коты? — Ведьма не поверила в такую удачу. Она взмахнула рукой — из сетей вычленился фрагмент с котами, свернулся в бесформенный клубок, еще более запутав добычу, и подплыл к хозяйке: мол, чего изволите?

— Домой, — приказала Ведьма.

Килька-мотоцикл развернулась и устремилась домой, волоча в кильватере добычу.

— Ап-чхи!

— Ой!

— Мяу!

— Р-р-р!

— Мяв! — это коты приходили в себя, когда Ведьма притащила их в домик.

Первым выбрался из сети Дюк:

— Вы не имеете права! Коты — священные животные многих народов! Промысловая добыча их сетями считается браконьерством у всего прогрессивного человечества!

— Что ты стараешься, все равно эта баба понашему не понимает, — выплевывая огрызки веревок, сказал Мурза.

— Сам ты баба! — обиделась Ведьма. — Чего

тут понимать, обычный кошачий язык, северное наречие. Надо же, настоящие живые коты! Не дохлые! Не утопленники!

— А вы тоже подводный исследователь, да? — спросила Мари. — Как тот дяденька на подводной станции? Дядя Вася?

— Исследователь? Ха-ха, все мы исследователи в этом мире, — согласилась Ведьма. — Значит, Василий до сих пор там сидит, в своей дурацкой станции. Ну и глупо. Почетный академик трех иностранных академий...

— А вы его знаете?

— Конечно, — пожала плечами Ведьма. — Он мой муж.

— Что?!

— Только мы поругались и развелись, — объяснила Ведьма. — Уже давно. Нет, глазам своим не верю — кошки!

— Вы так любите кошек? — спросил Дюк. — Вы так радуетесь.

— Еще бы мне не радоваться! Кошки — непременное условие создания настоящих колдовских зелий. В зелье для невидимости надо три черных кошачьих шерстинки, в зелье, насыпающее зубную боль, необходим кошачий зуб. В зелье, прожижающем дырки, используется слюна серого кота.

— Ну-ка, Самосвал, плюнь! — приказал Дюк. Самосвал плюнул. Пол под плевком зашипел и испарился, через маленькую дырочку начала поступать вода. Ведьма быстро залепила ее какой-то нащепкой и поцеловала Самосвала в нос от избытка чувств.

— Чтобы вызвать небольшую бурю, надо варить зелье под пристальным взглядом трех котов, — продолжила она. — Чтобы наколдовать новое платье,

нужен ус кошки. Чтобы соорудить ураган, нужно зажарить кота...

— Что?!!

— Да ладно, — замахала руками Ведьма. — Ураган мне пока не нужен. Чего не скажешь о новом платье. А куда можно использовать двухвостого кота? Я о таком и не слыхивала... ага! Начнем с постройки дворца. Хрустальный... нет, янтарный. Вот Василий-то пожалеет, что развелся со мной... то есть это я его выгнала, конечно.

Она, роняя тапочки, вскочила на табурет и достала с полки толстую книгу.

— Червяк, черника, шабаш, шелкоцветка, щелкопер, эдельвейс... ага, янтарь. Так, постройка янтарного дворца... угу-м...

— Разве дядя Вася любит янтарные дворцы? — осторожно спросила Мари.

— Откуда я знаю? — оторвалась от фолианта

Ведьма. — У него их отродясь не бывало. Только две комнаты в питерской коммуналке да каюта на станции, когда он в экспедиции. Но я думаю так: даже если он во дворце жить не захочет, то непременно захочет его изучить. А я его прогоню! Вот! Пусть очень-очень пожалеет! А потом построю подводный город для ученых всех стран! А его не пущу! Вот! И он будет просить, умолять, в ногах валяться...

— Не будет, — возразил Дюк.

Ведьма запнулась, потрясла головой, отгоняя сладкое виденье, и вздохнула:

— Вот и я сомневаюсь... Но попробовать стоит. А с помощью четырех котов можно много чего на-колдовать. Так, что там в рецепте: «...три грана сушеного папоротника, один зуб летучей мыши, ...это есть... три чешуйки селедки... рыба прилипала, вываренная в трех винах, кошачий хвост нарезать ломтиками и настаивать в отваре мандрагоры...»

— Что? — ахнули коты.

— Ой, только не надо ахать, — возмутилась Ведьма. — Вот у этого типа целых два хвоста, один явно лишний. Отрежу — и всё! Еще спасибо сказать должен.

— Я — артист! — воскликнул Мурза. — Певец! Я единственный в мире певец с двумя хвостами!

Ведьма его уже не слушала:

— Селедок дома нет, но в сетях я видела что-то похожее. Сидите тихо, котики, я быстренько слетаю до сетей, принесу селедку и займусь дворцом.

Она вытащила из холодильника кильку, положила в карман и пошла к выходу.

— Дюк! — взвыл Мурза, когда дверь за Ведьмой захлопнулась. — Она меня зарежет! Сделай что-нибудь!

— Тихо! — мяукнул Дюк, взлетая на подоконник. Он проследил, как Ведьма поболтала в воде килькой, как килька увеличилась в размерах, как Ведьма села на нее верхом и укатила в дальнюю даль.

— Сейчас мы сбежим, — объявил Дюк. — Я дворцы строить не нанимался. Самосвал, открой дверцу холодильника.

Самосвал не смог ее открыть, поэтому нажал плечом, и дверца рассыпалась на первоэлементы.

— Мурза, достань пакет с килькой, я не дотягиваюсь до полки, — командовал Дюк. — Да быстро, у нас мало времени. Мари, отломи столько кильек, сколько можем унести, одну рыбину отложи отдельно. Нет, лучше держи ее в зубах. А я должен открыть входную дверь.

Дверь отворить было легко — Ведьма ее никогда не запирала. Но за дверью проем входа затягивало что-то похожее на полиэтиленовую пленку. Это было заклинание. Вся толща воды за стенами подводного домика не могла ее продавить. Самосвал попробовал прорвать ее когтями — даже царапины не оставил.

Этот полиэтилен
Превратится в прах и тлен! —

произнес Дюк, но ничего не изменилось.

Я вас люблю, чего же боле,
Но я хочу пройти на волю! —

еще раз попробовал Дюк. С тем же эффектом.

— Она что-то пошептала, прежде чем выйти, — сказала Мари. — Наверное, пароль.

— Сезам, откройся! — воскликнул Дюк. И снова без толку. — Ну-ка, вспоминайте, какие еще пароли бывают?

— Бесполезно, — скис Мурза. — Не зная пароля, мы можем хоть сто лет перебирать разные варианты.

— Ну уж нет, я все равно буду пробовать, — сказал Дюк. — Пароль: весна. Зима. Одесса. Акула. Килька. Самосвал, выплюнь кильку! Она закодированная, это же транспорт! Кому сказал, Самосвал! Васька!

И тут пленка замерцала и Дюк, опиравшийся на нее, выпал наружу, в море.

— Быстро сюда! — заорал он. — Мы отворили дверь! Пароль был «Васька»! Самосвал, кильку возьми с собой, в пасти держи, сколько можешь ухватить. Мари, поболтай в воде килькой, которую ты держала отдельно.

Килька послушно увеличилась и удивленно посмотрела на Мари.

— Сама ничего не понимаю, — развела лапками Мари и погладила рыбку по голове.

— Быстро сели на нее! — распорядился Дюк. — Вези нас, рыбка, в город Лиссабон...

— Э-эх, прокачу! — взревела килька и стрелой помчалась вперед.

— Я только не понял, откуда Ведьма знала, что

Самосвала зовут Васька? — прокричал Мурза, держась за Мари. — Ой, какая трясучая рыбка!

— Ведьма не знала, — прокричала ему в ухо Мари. — Она заколдовала дверь именем своего мужа, дяди Васи. Просто они с Самосвалом тезки.

— Не болтайте! — мяукнул на них Дюк. — Держитесь! Эта килька — настоящий Шумахер!

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

— Воллар попал в переделку, — пояснил инспектор манежа встревоженным португальцам. — Мы летели на самолете, а у него аэрофобия. И он со своими кошками плыл на теплоходе. В пути случилась авария, люди все цели, а кошек смыло за борт. Нет-нет, до прибытия господина Воллара не принимайте никаких решений. Нет, не надо пока отменять его номер, а то нам придется платить бешеную неустойку. Воллар — очень опытный артист, он что-нибудь придумает. Да, может, и не все кошки погибли... Через два часа «Консуэла» пришвартуется в порту, и мы все узнаем.

Глава 12

ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Они ехали довольно долго, но все же не так долго, как хотелось бы. Часа через четыре килька остановилась, виновато посмотрела на Мари и... растворилась.

— Ага, — сообразил Дюк. — Транспорт, похоже, одноразовый. Ну ничего, сейчас дальше поедем, я же не зря сделал запас. Васька, дай сюда еще одну кильку!

— Ням-ням-ням, — сказал Самосвал. — Она... того... вся кончилась. Почему-то.

— Как кончилась? Тебе же велели держать ее в пасти!

— Я держал, — виновато пробасил Самосвал. — И немножко пожевал. Она какая-то того... быстро-растворимая.

— Ну вот, — в отчаянье всхлипнула Мари. — Такой был отличный способ добраться до Лиссабона!

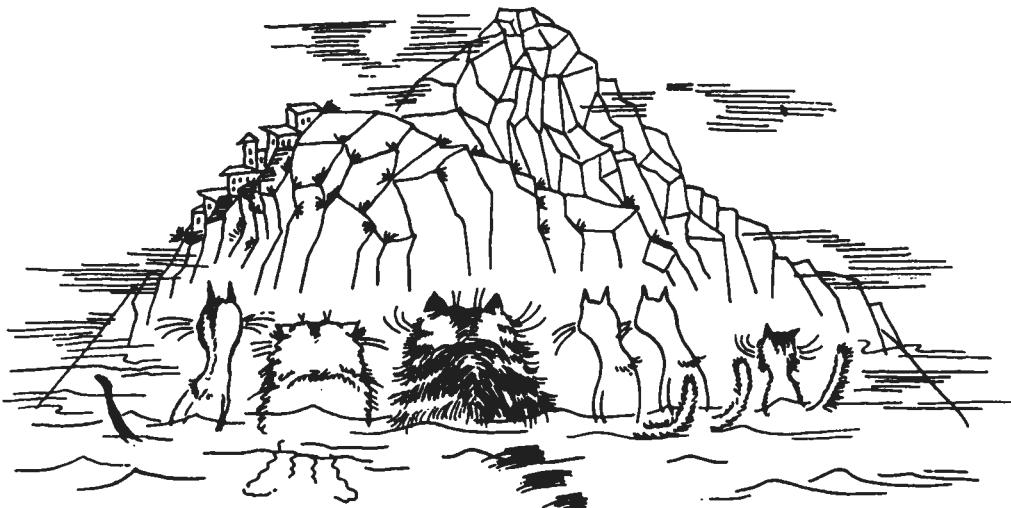
— Грустно, — подытожил Дюк. — Ребята, а куда это мы попали?

Они явно приплыли на мелководье. По песку ползали морские звезды, незнакомые полосатые рыбки мелькали в водорослях. А впереди темнело что-то вроде стены.

— Это какой-то берег, — сказал Мурза. — Остров или материк?

Они подплыли к стене — действительно, к отвесно уходящим скалам берега. Мари первая почуяла необычное.

- Камень дрожит, — сказала она, прикоснувшись лапкой к скале.
- Похоже на вибромассаж, который нам делали, — сказал Мурза, вспоминая яхту. — И что-то вроде гудит или жужжит... или кажется?
- Не слышу, — сказал Дюк. — Хотя ты музыкант, у тебя слух тоньше.
- Линялем отсюда, — вдруг сказал Самосвал.
- Почему? Выберемся на берег, отдохнем на сушке... Может, корабль попутный попадется. Или колбаса.
- Уходим отсюда, — повторил Самосвал. — Это плохое место.
- Вообще-то мне тоже не по себе, — поддержала Мари. — Приличные скалы не жужжат.
- Смотрите! — воскликнул Дюк. — Лестница!
- Истерзанные водой и временем каменные ступени вели из моря наверх.

— Вы как хотите, а я выгляну, — сказал Дюк и решительно поплыл над ступенями. — Если что — успею сбежать.

— Ладно, посмотрим, что это за место, а потом быстро обратно, — согласилась Мари.

Кошки выбрались по лестнице на берег. Славный такой берег, весь залитый солнцем. Невысокий парапет набережной немного растрескался от почтенного возраста, но еще был хорош собой. Левее виднелась панорама порта, небольшого, но живописного — яхты, катера, лодочки. Справа и выше по горе раскинулись полосатые огороды и пестрые садики. Из садиков высовывались белые домики. А над всей этой красотой виднелась вершина горы.

— Какой милый город, — сказала Мари.

— Это не город, — прозвучал ответ.

Рядом с Мари сидел толстый черно-белый кот.

— Город на другом склоне горы, его отсюда почти не видно, — продолжил кот. — Но он действительно милый. А на этом склоне только поля, виноградники и совсем немного домов.

Из-за стенки вышел еще один кот — черный. С дерева спрыгнула трехцветная кошка. Из куста высунулись две собачьих головы.

— Вот это да, — удивился Дюк. — Ребята, у вас что, митинг?

Путешественники оглянулись и увидели, что берег кишит живностью. Кошки, собаки, козы сидели или лежали на набережной. Птицы стаями то взлетали, то садились на кусты и прямо на землю. Издалека раздавалось мычание. На согретой солнцем каменной ограде грелись три змеи.

— У нас вулкан, — сказал черно-белый кот. —

Извержение. Вот-вот начнется.

Слышите гул?

— Нет, — сказал Дюк.
— Да, — сказал Мурза.
— Еще тихо очень, не все слышат, — пояснил местный кот.

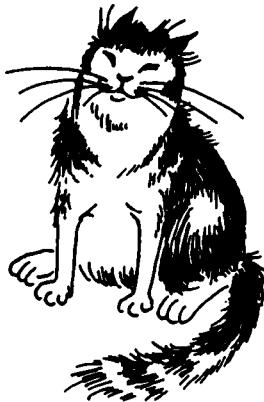
— А почему вы не убегаете? — спросил Мурза. — Надо же спасаться.

— Нам ничто не угрожает. Лава потечет по противоположному склону, сожжет город и людей. Там естественный на-
клон, две тысячи лет назад она тоже туда текла.

— А ты откуда знаешь?
— Я же кот, — повел усом местный житель. — Не человек. Мне положено знать такие вещи. Видишь, все животные города собрались на этом склоне? Мы переждем здесь катастрофу.

— А люди? — возмутилась Мари. — Они же погибнут! Их же надо спасать! Как вы можете спокойно сидеть...

— Три дня! — гневно мяукнул местный кот. — Три дня, как только земля загудела, мы пытались объяснить этим придуркам, что надо перебраться на другой склон горы! Мы путались под ногами, хватали их за одежду, пытались их увести, собаки на поводках притаскивали сюда хозяев. Козы рогами подпихивали своих владельцев... Люди ничего не поняли! Пристрелили пару собак как взбесившихся — вот и все! За три дня они могли перевезти в безопасное место все вещи. А теперь до изверже-

ния осталось часа три, может, четыре. Лава катится медленно, но камни будут падать на их дурные головы уже совсем скоро. А у меня такая добрая хозяйка...

И кот всхлипнул.

— Нет, так нельзя! — испугалась Мари. — Дюк, ты же волшебник! Сделай что-нибудь! Запихни лаву обратно в вулкан!

— Да ты что! Я не умею, — дернулся ухом Дюк. — Мне даже маленький камень не сдвинуть.

— Людей бы увести, — тоскливо сказала трехцветная кошка. — У моих хозяев маленькие котята, мальчик и девочка, девочка еще в колыбельке. Я ее из колыбельки вытащила и за пеленки поволокла во двор, чтобы хоть ее спасти. А хозяин увидел, догнал, отобрал и меня чуть не убил. Он что, думал, я ее съем?

— Может, им спеть? — предложил Мурза. — Что-нибудь типа похоронного марша. Только я не знаю похоронного марша, меня Воллар веселым песням учил.

— Минуточку... — замер Дюк. Потом обошел вокруг Мурзы и сказал: — Я придумал один план. Может, сработает, а может, и нет. Мне нужен проводник до города.

— Я!

— Я!

— Лучше я! — обрадовано замяукали коты.

— Мари и Самосвал остаются здесь, — скомандовал Дюк. — Идем мы с Мурзой и вот ты, — обратился он к черно-белому коту. — Как тебя зовут?

— Бартоломеу, — представился кот.

— А я? — возмутился Самосвал. — Я сильный!

— Ты сильный, — согласился Дюк. — Поэтому ты будешь спасать Мари, если что-то пойдет не так. Бартик, веди нас в центр города — у вас ведь есть какая-нибудь центральная площадь? И чтобы с нее была видна верхушка горы. Только переулками веди, чтобы на глаза не попасться.

— Да еще раннее утро, люди еще только начали просыпаться, — сказал Бартоломяу. — Никого не встретим, кошачьими тропами побежим. Вперед!

Долго ли, коротко ли они бежали по огородам, по кривым улочкам, ныряли в подворотни, проползали под заборами, плутали по виноградникам — про то известно только кошкам, а не людям. Но вот и площадь.

— А что это в центре за каменюка?

— Это постамент памятника основателю города, дону Аугусто, — сказал Бартоломяу. — Сам памятник на реставрации. В него молния угодила и немножко расплавила. Вчера вечером увезли.

— Отлично, — сказал Дюк. — Как на заказ. Мурза, твой выход. Слушай внимательно. Это самая важная роль, которую ты когда-либо играл в жизни. Ты залезешь на постамент и растопыришь хвосты. Чтобы самый близорукий горожанин видел, что их два. Я сяду тебе на голову. А ты встанешь на задние лапы и передней лапой будешь показывать на вершину горы. И петь. Репертуар на твой выбор.

— Зачем? — удивился Мурза.

— Ты будешь плохой приметой, — объяснил Дюк. — Ну вот представь: идет ранним утром на работу какой-нибудь молочник или виноградарь. И видит: на постаменте вместо привычного дона Аугусто, который был еще вчера, стоит на задних лапах кот с

двумя хвостами. Хотя котов с двумя хвостами не бывает. А на голове у него сидит розовый кот. Хотя розовых котов тоже не бывает. И он поет. Хотя коты не поют. И показывает на вершину горы. Хотя бы один человек скажет: «Это не к добру». А там, глядишь, и сообразят.

— Не сообразят, — вздохнул Бартоломея.

Но Мурза уже вскочил на постамент, встал в позу и рявкнул: «Нас утро встречает прохладой, нас пеньем встречает река...». Дюк прыгнул ему на голову... и в этот момент на площадь вышел первый прохожий.

— Кудрявая, что ж ты не рада веселому пенью гудка? — заорал ему Мурза.

Прохожий, изумленный таким обращением, заорал не хуже Мурзы и юркнул в переулок.

— Ну вот, — огорчился Мурза. — Сбежал.

— Ничего, — сказал Дюк. — Продолжай.

Второй прохожий при сообщении, что «заря встает со славою навстречу дня», не убежал, а прослушал песню до конца. Потом сел на мостовую и сказал что-то неразборчивое. Появился третий, четвертый... площадь заполнилась народом. Мурза запел «Вихри враждебные веют над нами», изо всех сил показывая на вулкан: мол, вон там вихри враждебные, и сейчас они завеют, если не уберетесь.

— Призрак, — сказал один прохожий.

— Дьявол, — сказал второй и перекрестился. —

Ох, не к добру.

— Не к добру, — согласился третий. — Кот с двумя хвостами — это еще хуже, чем теленок с двумя головами. Плохая примета.

Мурза закивал изо всех сил: точно, точно, я плохая примета, хуже некуда.

— А розовый-то на голове у двухвостого сидит, видали? И тоже лапой на гору показывает, — волновалась толпа. — Может, там, на горе, что-то не так?

— Чужие коты-то, — сказал толстая женщина с бидоном. — А моя кошка сбежала.

— И моя!

— И моя!

— А у меня собака ушла. И козы... Говорят, животные чуют большую беду. Наводнение там или землетрясение.

И тут толпа замолчала и посмотрела, наконец, на вершину горы. Над ней клубился тонкий дымок. Совсем безобидная струйка.

Мурза вобрал в себя воздух и рявкнул так, что Дюк свалился с его головы — прямо на толстую женщину. Женщина от неожиданности вскрикнула, уронила бидон и побежала. Бидон покатился за ней, жизнерадостно брякая.

Это стало сигналом. Через минуту бежал уже весь город. Обгоняя друг друга и спотыкаясь, люди мчались, куда глаза глядят. Из домов высекали остальные горожане и, не разобрав, что происходит, хватали детей и присоединялись к толпе.

Они добежали до моря и остановились.

— Смотрите! — воскликнул кто-то. — Моя кошка сидит.

— А это моя собака, — сказал другой, отбиваясь от радостно прыгающего пса, норовящего лизнуть хозяина в нос.

— А что это гудит? И земля подрагивает...

С вершины горы уже летели камни, падая на совершенно безлюдные улицы. Мурза и Дюк успели вовремя.

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

— Ага! Я знал! Я чувствовал, что они живы! — ликовал Воллар. — Ах, какие умницы! Придумали способ дать знать, что не погибли! И будут в Лиссабоне точно вовремя, вот увидите!

— Владимир Степанович, а вам не кажется, что это невозможно? — осторожно спросил инспектор манежа. — Ведь это все-таки коты, не люди. Ну как они могли дать телеграмму? Да еще и через Министерство рыбной промышленности?

— Может, у них в Министерстве рыбной промышленности есть какая-нибудь знакомая рыба... — начал было Воллар, но осекся. Действительно, как?

— Может быть, эта телеграмма — злая шутка какого-нибудь вашего врага? — допытывался инспектор. — Он хочет, чтобы вы объявили номер и не вышли на арену, если кошки так и не появятся. Это позор и громадные деньги, которые должна будет выплатить устроителям гастролей наша труппа. У вас есть враги, Владимир Степанович?

— Есть, наверное, — сказал Воллар. — Но я не знаю, кто они. Даже предположить не могу. Меня окружают исключительно порядочные люди.

Нет-нет, это не злая шутка, коты уже едут. Сердце чует, знаете ли. Но вы правы, надо подстраховаться. Два года назад мы с Женечкой освоили очень простой номер, фокусы с котятами. От котят почти ничего не требовалось. Можно найти каких-нибудь здешних котят и в качестве подстраховки сделать этот номер. Он веселый и вызывает умиление, потому что это же котята, малыши. Приедут мои кошки — все в порядке. Не приедут — покажем фокусы.

— Они приедут, — Жанетта подошла к отцу и взяла его за руку, враждебно глядя на инспектора манежа. — Они обязательно приедут вовремя. Я еще понимаю — Поручик или Савосвал. Но Мари нас никогда не подводила.

Глава 13

ПАМЯТНИК НА ФОНК ВУЛКАНА

— Мы вам памятник поставим, — сказал Бартоломеу, подкатывая к Мурзе пятнадцатую сосиску. — Красивый такой памятник: розовый и двухвостый коты затыкают глотку вулкану. И медаль дадим: «Спасителям города Санта-Мяо».

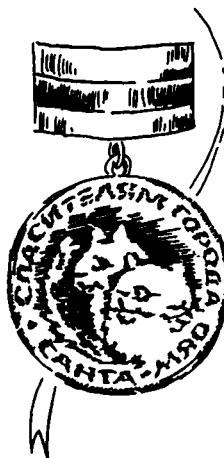
Мурза обрадовался. Но Дюк сказал:

— Не надо памятник. И медаль не надо. Мы очень скромные, хотя и героические. Лучше помогите добраться до Лиссабона, если и вправду благодарны.

Извержение оказалось не таким уж страшным. Лава сожгла всего три квартала и остановилась. Правда, камни, падавшие из жерла вулкана, проломили много крыш и разворотили мостовые, но это можно было починить. Главное — ни один человек не погиб, потому что Мурза и Дюк у вели людей за какие-то минуты до того, как им на головы стали падать вулканические бомбы. Теперь жители чинили крыши и рассказывали друг другу жуткие истории: как животные пытались увести их из обреченных домов, а они не слушали их, считая неразумными тварями. И как с неба спустился розовый... нет, алый кот с двумя хвостами и запел ангельским голосом. И от этого голоса лава застыла в вулкане, а вылетевшие из жерла камни втянулись обратно. Только несколько штук упало вот на эти крыши, но это все можно быстренько починить и устроить карнавал.

— Может, у вас в городе есть аэродром? — спросил Дюк. — Мы бы его атаковали и улетели на самолете. Я еще никогда самолетов не захватывал.

— Нет, аэродрома нет, — сказал Бартоломеу. — Но у нас есть кое-что получше. Пошли.

Он спустился по тем ступенькам, которые привели Дюка и компании на набережную, наклонился как можно ближе к поверхности моря и хрюкнул.

— Теперь подождем.

Минут через десять-пятнадцать из воды высунулась морда. Глаза у морды были маленькие, а нос длинный и какой-то улыбающийся.

— Привет, братишка, — сказала морда. — Что случилось? Опять привидения шалят в Аль-Десерро?

— Нет-нет, с привидениями все в порядке, — возразил Бартоломяу. — Надо отвезти вот этих четырех котов в Лиссабон. Ты сможешь?

Морда оглядела всю компанию и уточнила:

- Живыми или дохлыми?
- Живыми, конечно!
- Тогда сложно — захлебнутся.
- Мы умеем дышать под водой, — сказал Дюк.
- Какие продвинутые коты! — восхитилась

морда. — Тогда отвезу. Только они свалятся. Я ведь скользкий.

— А... а... а мы их приклеим! — придумал Бартоломяу. — У меня есть знакомый человек, у которого есть хороший клей.

— Ладно, ты иди раздобудь клей, а я перекушу перед дорогой, — сказала морда. — Встреча через ползвезды.

И морда скрылась в воде.

— Ползвезды — это сколько? — поинтересовался Мурза.

— Минут пятнадцать, — ответил Бартоломяу. — Да вы не сомневайтесь, дельфин вас отвезет, если пообещал. Будет быстро и безопасно.

— А почему он назвал тебя братишкой?

— Потому что мы и вправду братья. Ну, такие... многоюродные. Давным-давно, когда на месте Санта-Мяо еще были дикие скалы, наши предки коты правили всем островом. И вот часть котов устала ходить по земле и решила жить в море. От соленой воды у них выпала шерсть, от попыток уношать добычу вытянулись носы, от плавания изменили форму хвосты и лапы, но все равно по сути своей дельфины — это бывшие коты. Только немножко испорченные. Поэтому мы всегда помогаем друг другу. Сидите тут, я побежал за kleem.

— Не хочу я приклеиваться, — сказал Самосвал.

— Ну, потерпи, Васенька, до премьеры один день остался, — заворковала Мари. — А эта скользкая рыбка нас быстренько отвезет...

— Я бы хотел тут немного пожить, — вздохнул Мурза. — А вдруг вправду памятник поставят? Мне еще никто памятник не ставил.

— Отыграем гастроли, и ты съездишь в Санта-Мяо, — пообещала Мари. — Без тебя же номер пропадет!

Запыхавшийся Бартоломяу притащил в зубах тюбик. Почти в это же время дельфин высунул из воды черную спину:

— Приклейвайтесь!

— Шлеп! Шлеп! Шлеп! Шлеп! — это Бартоломяу шмякнул на дельфинаю спину четыре жирные клевые нашлепки. — Садитесь прямо на них.

Коты послушно приклеились.

— До свиданья, сеньор Бартоломяу, — сказала Мари. — Было приятно познакомиться.

— Прощайте, прекрасная донна, и вы, спасители моего родного города, — помахал хвостом Бартоломяу. — Мы вас никогда не забудем. Если вам не понравится в Лиссабоне, возвращайтесь в Санта-Мяо. Вы будете национальными героями и почетными гражданами города!

Мурза чуть не соскочил с дельфина — так ему захотелось стать национальным героем. Но, к счастью, клей уже схватился.

— До свидания, братишко Мяу, — кивнул дельфин. И поплыл, стараясь по возможности держать спину на поверхности.

— А почему ты его называешь братишкой? — спросила Мария.

— Потому что мы и вправду братья, — ответил дельфин. — Ну, такие... многоюродные. Давным-давно, когда в море еще не плавали корабли, наши предки дельфины правили всем океаном. И вот часть дельфинов устала плавать в волнах и решила жить на суше. От сухого вредного ветра они обросли грязной шерстью, как днище корабля обрастает ракушками и водорослями. От попыток унечь добычу в неподходящем для этого воздухе у них отвалились носы — только и осталось, что маленькая нашлепка. Хождение по земле изуродовало их плавники и хвосты... Но по сути своей коты — это бывшие дельфины. Только немножко испорченные. Поэтому мы всегда помогаем друг другу. Какая разница, у кого какие носы и хвосты? Все равно мы братья.

Вы когда-нибудь плыли на дельфине по ночному южному морю? Нет? Немедленно сделайте это при первой же возможности. Лучше прямо сейчас. И кто сказал, что ночью темно? В небе звезды, в море — миллионы светящихся зверюшек размером меньше мухи, сбоку — огоньки далекого берега. Коты на дельфинных спинах тоже светятся, потому что морские светлячки набились в мокрую шерсть. Мари

любуется своим сверкающим хвостом — вот бы в таком виде на арену!

— И зачем вам в Лиссабон? — уговаривает друзей дельфин. — Совершенно сухой город с твердыми, царапучими камнями. Оставайтесь в море! Вы же умеете дышать под водой, вы — наши! Хотите в коралловую деревню русалок? Хотите в затонувший город атлантов? Хотите жить среди утонувших кораблей разных времен и народов, нагруженных золотом испанских галеонов и изящных пиратских логгеров? А еще есть острова Южных морей и антарктические ледяные дворцы Снежной Королевы... Хотите?

— Хочу! — говорит Дюк.

— У нас работа, — говорит Мари.

— Я бы вернулся в Санта-Мяо, — говорит Мурза. Самосвал спит.

Вдали горит большой зеленоватый диск. Как будто на воду положили огромное светящееся блюдо размером с дом.

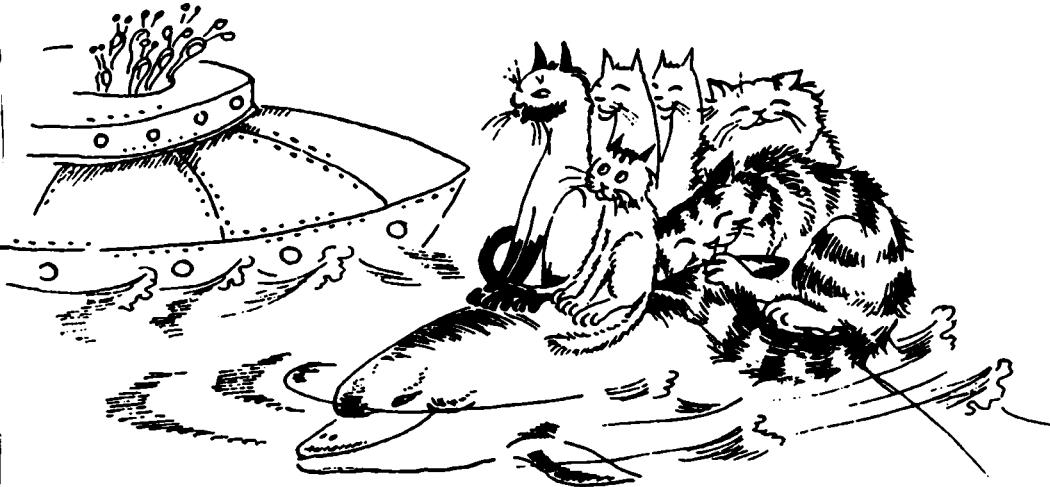
— Это что?

— Это летающая тарелка, — объяснил дельфин. — На ней прилетают ребята, которые живут на звездах. У них там морей нет. Бедняги.

Вдруг из тарелки начали вылетать огоньки: красный, белый, красный, белый...

— Это их сигнал бедствия! — встревожился дельфин. — Мы патрулируем побережье и знаем все сигналы бедствия. Сворачиваем!

Тарелка была открыта — сбоку виднелся проем, уходящий вглубь. Проем располагался низко, наполовину в воде. Дельфин заплыл в него. Внутри тарелки оказался большой бассейн.

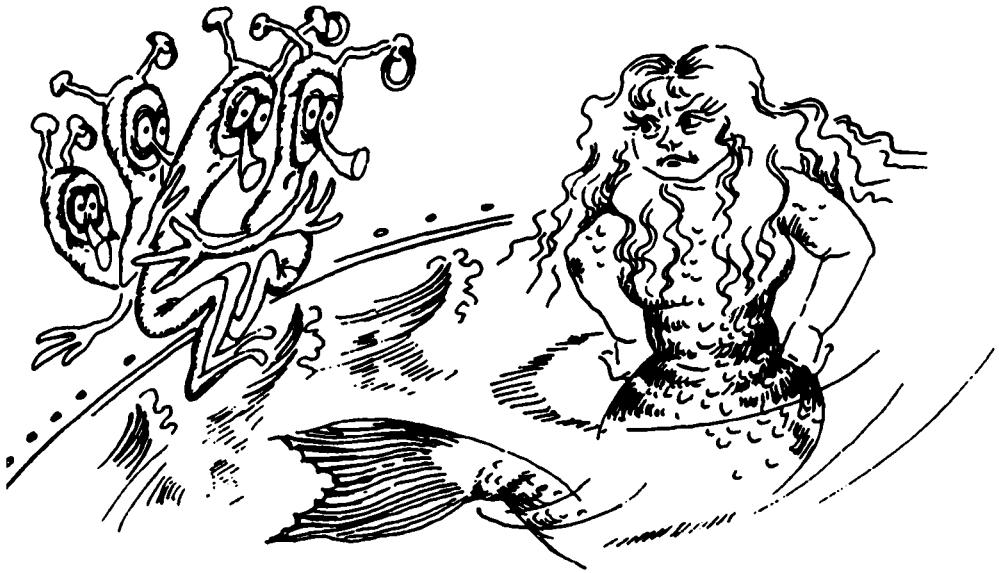
— Это для нас сделали, — сказал дельфин. — Чтобы удобней в гости ходить.

На бортиках бассейна сидело, свесив ноги, полтора десятка зеленых человечков с рожками. Коты таких никогда не видели. У каждого на левом рожке болталась круглая «цыганская» серьга. А в самом бассейне нервно плавала толстенькая русалка.

— О-о! — удивился дельфин. — Ты как сюда попала, подруга? Прибоем принесло?

— Сам ты прибой прибитый, — огрызнулась русалка. — А я на работе. У меня командировка по изучению зеленых человечков. У меня диссертация «Современные аспекты проблемы происхождения зеленых атлантических русалок от аборигенов Альфы Центавра как средство оптимизации межгалактического консенсуса».

— Три тысячи бесхвостых селедок! — восхитился дельфин. — Без полкильки не разберешься. А тебе это зачем, подруга?

— Тебе не понять, минога необразованная, — надменно сказала русалка. — Я изучаю!

— Ага, все изучает и изучает, — пожаловался один из зеленых человечков. — Сидит в бассейне и лупает глазами — изучает. Наиболее нервные наши товарищи уже боятся в этот отсек заходить — сглазит, говорят.

— А выгнать не пробовали? — предложил дельфин.

— Как же, пробовали, — вздохнул другой инопланетянин. — Наплевали на законы гостеприимства, прыгнули в бассейн, подхватили под белы рученьки... а она как током шибанет!

— Током? — изумился дельфин. — Русалки электричество нерабатывают.

— У меня прабабушка была из электрических скатов, — хмуро объяснила русалка. — А праде-

душка — из электромонтеров. Я могу им всем тут короткое замыкание устроить. Но я — мирный исследователь. Сижу, изучаю...

- Изучает! — простонали хором инопланетяне.
- А почему мы их понимаем? — шепотом спросила Мари. — Если они издалека...
- Видишь на левом рожке у них колечко? Это прибор — малый универсальный пониматель, — объяснил дельфин. — Поэтому все друг друга понимают.

— Ладно, пусть бы уж сидела, — вздохнул низенький инопланетянин с тремя рожками вместо двух. — Но нам пора улетать домой. А она отказывается уплывать!

Глаза русалки загорелись, как у вампира в фильме ужасов.

— Я получу с ними! — воскликнула она. — Это будет уникальная экспедиция! Какой материал я привезу! Завистники заткнутся! Сам профессор заткнется!

- О-о-о! — над бассейном пролетел стон отчаяния.
- И как нам ее везти? — вздохнул трехрогий инопланетянин. — Корабль рассчитан на 14 членов экспедиции. По весу она превышает троих наших...
- Ах, так я еще и толстая? — разъярилась русалка. — Ах, так ты скажи еще, что мне худеть надо!
- Но, мадам, — развел лапками инопланетянин. — Компьютеру не объяснишь, что вы... м-м-м... изящная и худая. Он только килограммы воспринимает. Значит, если она летит с нами, то трех-четырех наших надо оставлять здесь — на чужой планете, одних... нет, совершенно невозможно.

— Даже допустим, что мы решим эту проблему, — вмешался еще один инопланетянин. — Не знаю как, но допустим. Привезем ее на нашу планету... а она как начнет размножаться! Она же наполовину рыба! А мы кое-что слышали о ваших рыбах. Она отложит миллион икринок, из них вылупится миллион русалок... это же экологическая катастрофа! Равновесие нарушится, весь животный мир нашей планеты погибнет!

— И миллион русалок ка-ак начнет нас изучать! — добавил трехрогий.

Все инопланетяне представили эту картину, закатили глаза и, стукнув рожками, упали в обморок. В отсеке на минуту стало тихо.

— Я не собираюсь размножаться, — оскорбилась русалка. — Наказание важнее, чем личная жизнь.

— Да, подруга, — вздохнул дельфин. — Задала задачу. Давайте думать. Котики-братья, ваше мнение?

— А если взлететь с открытой дверью? — предложила Мари. — При взлете тарелка наклонится, вода выплеснется, и русалка вместе с ней.

— К сожалению, корабль сконструирован так, что с открытой дверью не взлетит, — сказал трехрогий. — Техника безопасности.

— Может, Самосвал ее за хвост вытащит. Он очень сильный. Самосвал!

Самосвал спал.

— А давайте я спою ей колыбельную! — оживился Мурза. — И спящую мы ее вынесем из бассейна.

Спи, моя радость, усни.
В доме погасли огни...

Русалка закрыла глаза.

Шпроты уснули в морях
и моряки в кораблях...

Русалка расслабилась и всплыла брюхом кверху.

Тихо тарелка скрипит,
В море дельфин не хрюпит...

Русалка захрапела и повернулась на бочок. Инопланетяне, хищно поводя рожками, начали стягивать кольцо вокруг нее.

— На спящих нападать нехорошо, — сказал дельфин.

— Да мы и не думали даже, — отскочили назад инопланетяне. Русалка открыла глаза и подозрительно всех оглядела.

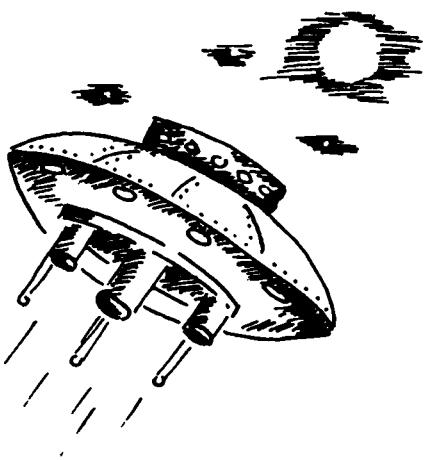
— А я согласен с профессором, — вдруг сказал Дюк. — Это очень тупая русалка. Такая сложная тема ей не по зубам. Вообразите, у нее в работе даже нет группы контроля! Она даже ни с чем своих инопланетян не сравнивает!

— Есть группа контроля! — возмутилась русалка. — Я сравниваю инопланетян и обычновенных русалок.

— Ну сами рассудите, — развел лапками Дюк, — Разве это умно? Это же все равно, что котов умножать на мышей. А профессор...

— Профессор, профессор... — закричала русалка. — Что ты мне в нос тычешь этим профессором! Он ничего не понимает в инопланетянах!

— В эту самую минуту, — торжественно произнес Дюк, — в эту самую минуту, когда глупая

русалка нежится в бассейне, профессор выступает на конференции на острове Форментера и говорит: «Данные о возможном происхождении зеленых атлантических русалок от инопланетян могут служить примером недобросовестного отношения к науке некоторых падких на сенсации лжеисследователей, например...»

— Нет! — страстно воскликнула русалка. — Нет-нет! Он раскается! Он все поймет! Я сделаю доклад...

И она пулей вылетела из тарелки.

— Уф! — выдохнули инопланетяне. — Мы уже не надеялись.

— Я вообще не поняла, о чем вы тут говорили, — призналась Мари. — Слова какие-то мудреные...

— Я тоже не понял. А откуда ты знаешь все эти научные словечки? — спросил Мурза.

— Да мой одесский волшебник тоже диспуты устраивал, — нехотя сказал Дюк. — Статьи писал, противников обсуждал, учеников ругал... весело было.

— Мы улетаем, — сказал Трехрогий. — Очень уж боимся, что она вернется. Мы не можем достойно отблагодарить вас, о четыре мохнатых головы на гладком туловище. Но мы обещаем поставить вам памятник на родной планете: четырехголовый мохнатый положительный герой поражает злого змея — Русалку — копьем изощренного разума.

— Ты смотри, опять памятник, — приятно удивился Дюк. — Можно начать коллекцию собирать.

Через минуту друзья были в море. Тарелка закрыла дверь, потушила бортовые огни и призрачной тенью взлетела над водой — боялась освещением привлечь внимание еще какой-нибудь русалки.

Самосвал проснулся, потянулся и сказал:

— Что, все еще плывем? Скучно становится. Того... ничего не происходит.

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

— Ничего не выйдет. Ничего не выйдет, — повторил Воллар. — Эти новые котята тупые, как... как... как тараканы. Нет, тараканы умнее. Боже мой, где болтаются эти шалопаи? Где Мари? Сегодня вечером выступление. Я не отменил номер... Воллар всю ночь ворочался, отбиваясь от кошмарных сновидений: Мари в пасти акулы, Мурза, зажаренный пиратами на вертеле, Поручик, захлебывающийся в цунами на фоне Фудзиямы.. хотя бедная Фудзияма была совершенно ни при чем. Наконец-то забрезжил рассвет, жуткая ночь кончалась. Воллар встал и выглянул в окно.

— Где вы, ребята? Почему не торопитесь? Нельзя так относиться к своей работе! До вечера уже недолго.

В окне сиял Лиссабон, прекрасный, как мечта: живописные крыши, узкие улочки, кружевные особняки, римские акведуки, мавританские фонтаны. Чужой, злой, совершенно не радовавший Воллара город.

— Где ты, Мари?

Глава 14

ПРИВЕТ ИЗ АТЛАНТИДЫ

Светало. Вода приобрела тот неправдоподобно перламутровый оттенок, который бывает только до восхода. Невыспавшиеся коты клевали носами.

— Уже скоро, — утешал их дельфин. — Звезд восемь — десять, и вы на месте. Представление ваше когда? Вечером? Успеете.

Волна легко шлепнула в дельфиний бок, задела похрапывающего Самосвала... и тот свалился в воду.

— Эй! — возмутился тот. — Мы того... так не договаривались!

Мурза мягко соскользнул и плюхнулся рядом. Дельфин затормозил и спросил:

— Вы чего слезли?

— Похоже, мы отклеились, — сказала Мари. Она тоже оказалась в воде. На спине остался один Дюк, но и тот шатался, как молочный зуб, который вот-вот выпадет.

— Наверное, морская вода постепенно растворила клей, — догадался дельфин. — Ну и как я вас дальше повезу?

— Я так и знала! — воскликнула Мари. — Я так и знала, что что-нибудь случится!

— Погоди, сестренка, не отчайвайся, — сказал дельфин. — Сейчас посмотрим, что тут плавает поблизости.

Он активировал свой радар и начал сканировать ультразвуком окрестности.

— Военный крейсер неприветливого вида, — доложил он. — Довольно далеко. Пограничный катер. Тоже далеко. Маленькая яхта. Плывет вообще не туда. Акула-молот. Плывет в нужном направлении, с хорошей скоростью... тормознем?

— Не стоит, — торопливо возразила Мари. — Я не доверяю акулам. Мне Жанетта «Акулу-каракулу» как-то читала.

— Ну, на вашем месте я бы не привередничал... ладно, поищем снова. Это что такое? А-а-а, осьминог, не подходит. А там? Подводная лодка класса «альфа»... эх, замечательная вещь, но немножко радиоактивная. Это вредно для здоровья, я бы не советовал... Так, косяк сельди. Тунец маленький. Еще тунец. Лодка, в ней один человек... Система у мотора... никакой системы у мотора, похоже, нет, потому что мотора тоже нет... зато близко. Давайте-ка, попробуем.

— Значит, так, — оживился Дюк. — Ты, дельфин, погружаешься, а мы в живописном беспорядке плаваем вокруг лодки и орем, словно тонем. Нас спасают...

— И что дальше?

— Ну, надо как-то уговорить хозяина довезти нас до Лиссабона.

— Нет-нет, — возразил дельфин. — Сделаем проще. Вы отвлекаете хозяина лодки, а я толкаю ее до самого Лиссабона. Лодочка совсем маленькая и без мотора, я справлюсь.

— Итак, представление начинается!

— Мяу!

— Мяу!

— Мяу-у-у-а-аа!

Хозяин лодки, взъерошенный молодой человек, вскочил, как ошпаренный.

— Кошки! В море!

Он перегнулся через резиновый борт лодки и быстро — раз-раз! — за шкирки повытаскивал из воды всех котов.

— Вот это да! — сказал он по-русски. — Вы коты или привидения? Эдакие «летучие голландцы»?

— Мы не голландцы... мы наши, — умирающим голосом ответил Дюк, хотя и знал, что человек его не поймет. — Надо же, в португальских водах нарвались на земляка.

— А еще неизвестно, стали бы вас спасать эти иностранцы, — сказал парень. — Это мы, русские, такие, нас хлебом не корми — дай кого-нибудь спасти. Загадочная русская душа...

— Ты что, понимаешь по-кошачьи? — удивилась Мария.

— Так вы по-кошачьи говорите? — огорчился парень. — А я думал, по-португальски. И обрадовался, что так хорошо все понял. Слабоват у меня португальский. Я все на испанский и английский налегал, а по-португальски, так, на всякий случай, пару фраз выучил.

— А кошачий откуда знаешь?

Парень подумал, потом махнул рукой:

— Эх, ребята, если б вы знали, сколько разнообразных зачетов я сдал в последнюю сессию... может, и кошачий среди них был. Не помню. А вы откуда тут оказались?

— Мы упали с теплохода, — почти правдиво сказала Мария. — А ты что тут делаешь, посреди океана?

— Только подробно расскажи, — предупредил Дюк, помня, что хозяина лодки необходимо отвлекать, чтобы он не заметил, что лодка плывет не туда.

— Расскажу, что же, это не тайна. Я учусь в политехническом, на факультете полимерных и резиновых технологий. Вы не представляете, какие скучные темы для дипломов дают преподаватели студентам! Все «оптимизация вулканизаций» да «вулканизация полимеризаций»... муть. А я сам себе тему придумал! «Резиново-технические изделия как фактор прогресса при заселении атлантами Южной Америки»! Круто, да?

— Да, — осторожно согласился Дюк. — А... а... а кто кого резинотехнически заселял, я не понял?

— Это же так просто! Тысячи лет назад была страна Атлантида. Ее даже археологи нашли, в архипелаге Санторин в Средиземном море. Правда, другие археологи говорят, что это не она. Ну, неважно. Потом было извержение вулкана, все разлетелось на куски, Атлантида потонула, а атланты, не будь дураки, сели на корабли и поплыли открывать Америку. Конкретно — Южную. Археологи нашли кучу доказательств пребывания атлантов на берегах Бразилии и Мексики. Правда, другие археологи говорят, что это вранье. Ну, я не стал рассуждать, могли ли атланты переплыть Атлантический океан на плотах и лодках. Ежу понятно, что не могли, потому что плоты и лодки протекли бы и все потонули. Но атланты все-таки доплыли до Америки... а это значит, что они плыли в резиновых, непромокаемых, непотопляемых лодках! Ага! Гениально? Но вы, конечно, скажете, что резиновые деревья не растут на берегах Средиземного моря, а растут в Южной Америке!

— Не скажем, — пообещал Дюк, слегка утрашенный свирепым выражением лица студента.

— Скажете-скажете! Все говорят! А я разве против? Конечно, не растут. Значит атланты плыли на лодках не из натурального, а из искусственного каучука! Нефть знали и в Греции, и на Крите, и, конечно, в передовой, прогрессивной Атлантиде. Поэтому атлантам было раз плюнуть — изобрести искусственный каучук, нашу резину, и отправиться

на резиновых лодках через Атлантику. По-моему, здорово!

— По-моему, тоже, — согласилась Мари. Само-свал зевнул и свернулся клубочком.

— Так эти тупицы... эти отсталые, замшелые, старомодные... я говорю о своих преподавателях, конечно... провалили мою дипломную защиту! —

бушевал студент. — Поставили «неуд»! Дескать, надуманно, далеко от исторической правды... А профессор сказал: «Вы бы сами, молодой человек, по пробовали в резиновой лодочке через Атлантику сплавать. Тогда не стали бы всякий бред за научную работу выдавать». Можно, конечно, было сдаться и переписать диплом на правильную тему... Но я очень серьезно, отношусь к своей работе. Это же мое дело, понимаете? Я сказал: «Я переплыну через Атлантику и докажу свою правоту!» И гордо хлопнул дверью.

— И что?

— Ну вот, плычу. Ничего, пока нравится. Рыбку ловлю. В море рыбка почему-то гораздо вкуснее, чем в нашей столовке. Вон у меня микроволновка на аккумуляторе. А в том чемодане — документы, что я не псих и что мне можно плыть в такие-то и такие-то моря. Фирмы, производящие резиново-технические изделия, как услышали про мое путешествие, так кучу резиновых предметов мне надарили — чтобы я их в экстремальных условиях проверил. Начиная с купальной шапочки и кончая надувным якорем.

— А если шторм? — спросила Мари, которой очень понравился бесшабашный студент.

Студент дернулся за какую-то веревочку. Вжик! Сверху их накрыл полуопозрачный купол из какой-то даже на вид очень прочной пленки.

— И что мне сделается под такой крышей? — пожал плечами студент. — Лодка маленькая, воздухом надутая, не потонет, не перевернется.

— А если ее рыба-меч проткнет? Или акула прокусит?

— Тогда будет грустно, — согласился студент. — Но у меня еще две лодки есть, в ненадутом состоянии. Пока воздух из первой будет выходить, я надую следующую и пересяду. Мне торопиться некуда, все равно академку брать пришлось, раз сессию не сдал.

— Какую академку? — спросил Мурза. — И куда брать?

Студент открыл рот, чтобы ответить, но вдруг вспомнился:

— Куда это мы свернули? Какое странное течение! И быстрое какое!

«Еще бы не быстрое, — пробурчал под днищем лодки дельфин. — Уже нос отваливается толкать твою посудину».

— Это лиссабонское течение, — торопливо объяснил Дюк. — Очень сильное и коварное. Даже и не думай с ним спорить. Оно быстренько пригонит лодку в Лиссабон.

— Зачем в Лиссабон? Нет, мне в Лиссабон не надо, — запротестовал студент.

— Да брось, сам же говорил, что не торопишься, — уговаривали коты. — Посмотришь город, поешь нормальной еды, поспишь в сухой постели...

Студент заколебался.

— Может, и правда... Из нашей группы в Лиссабоне никто не был. Они все по Анталиям да по Хургадам... вот удивятся!

— Ну да, ну да, — обрадовались коты. — Это

даже неприлично: резиново-технический студент — и не видел Лиссабона.

Темный гористый берег надвигался медленно, но неотвратимо.

В ЭТО ВРЕМЯ В ЛИССАБОНЕ...

— Я вам говорил! Я говорил! — наскачивал на Воллара инспектор. — А вы заладили, как упрямый осел: «Приедут, приедут...» Через два часа выступление! И где ваши коты?

— Вот, — Воллар решительно показал на корзину с четырьмя португальскими котятами. — Вот мои коты. А тех уже нет, наверное... Женька, куда ты дела мой атласный пояс?

Жанетта молча подала пояс. Она старалась быть незаметной и меньше говорить, чтобы не раздражать отца и инспектора. Но она была уверена, что Мари и ребята успеют. Ведь до начала представления еще два часа! Целая вечность!

Глава 15

КОРОЛЬ ПЕДРО И СОЛНЧЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

— До начала представления два часа! Даже меньше! — чуть не рыдала Мари. — А мы не можем найти цирк!

Они устали, они смертельно устали. Уже несколько часов Мари и три кота кружили по бесконечным улочкам, по брусчатке старых мостовых, по паркам с прудиками и каштанами, по бесконечным лестницам, шарахались от фуникулеров, которые в этом городе были вместо трамваев. Местные коты показывали дорогу, но почему-то в разные стороны. Наверное, сами не знали.

Вот на эту нарядную площадь с фонтанами они выходили уже третий раз. На площади стоял бронзовый король Педро. Его окружали статуи Справедливости, Мудрости, Силы и Умеренности. Стегрели, чтобы король не сбежал.

— Я больше не могу, — сказал Мурза. — Дюк, сделай что-нибудь! Ты же волшебник!

— Я не волшебник, — устало вздохнул Дюк, падая на бок. — Я просто случайно... ну, неважно. Я не могу найти этот чертов цирк.

— Мне уже все равно, — прогудел Самосвал.

Король Педро с любопытством посмотрел на кошачью компанию, свалившуюся прямо у подножия его постамента. Люди, конечно, не понимают кошачьего языка. Но король Педро был очень стар и очень давно стоял тут, на мозаичной площади Росиу. За столько лет он научился всех понимать — кошек и собак, голубей и воробьев... И даже иногда людей, хотя люди — самые непонятные существа на свете. Король Педро раньше сам был человеком, поэтому знал это совершенно точно.

Прошло десять минут, полчаса... какой смысл спешить, если не знаешь, куда?

— Меньше часа осталось, — в отчаянии воскликнула Мари. — Все пропало! Где же этот цирк?!

— Вон там, — раздался тихий голос. — Иди сюда, храбрая кошачья девочка. Я покажу тебе.

Мари удивленно посмотрела вверх. Высоко-высоко маячило доброе бронзовое лицо.

— Иди сюда, — повторили металлические губы. Мари никогда не залезла бы на высоченный постамент и бесконечную колонну, на вершине которой (почти в облаках) парил король Педро. Но Дюк слабо шевельнул хвостом и жалобным голосом сказал:

Я уже почти что помер,
Но последний самый номер
Я смогу изобрести:
Пусть Мари наверх взлетит!

И Мари, отчаянно болтая лапками, поднялась в воздух. Ее слегка отнесло ветерком, потом шмякнуло о Справедливость, которая оказалась очень твердой, и наконец кошка опустилась на королевское плечо.

— Вон там, — показал старый король. — Это неблизко. Через опасные улицы, полные автомобилей, мимо злых собак, по кривым переулкам, уводящим в сторону. Но ты дойдешь.

— Я дойду, — повторила Мари, как зачарованная глядя на маленький-маленький купол цирка, затерянный среди домов и деревьев. — Но мне надо скорее, скорее...

Король Педро вздохнул.

— Живые почему-то всегда торопятся... Ну, хорошо. Я дам тебе проводника. Он доведет вас кратчайшим путем.

Бронзовые пальцы слегка разжались и снова сжались, ухватив кончик солнечно-

го луча. Они отщипнули этот кончик, скатали его в шарик и щелчком бросили на мозаику мостовой. Перед котами запрыгал солнечный зайчик.

— Беги, детка, тебя ждут!

Мари, как бумажный самолетик, спланировала с постамента. Зайчик только этого и ждал — метнулся на боковую улицу, вся компания — за ним.

Король Педро проводил их взглядом, вздохнул и подумал: «Очень хотелось погладить ее по спинке. Я так давно не гладил кошечки. Но, наверное, это не приятно, когда гладят бронзовой тяжелой рукой?»

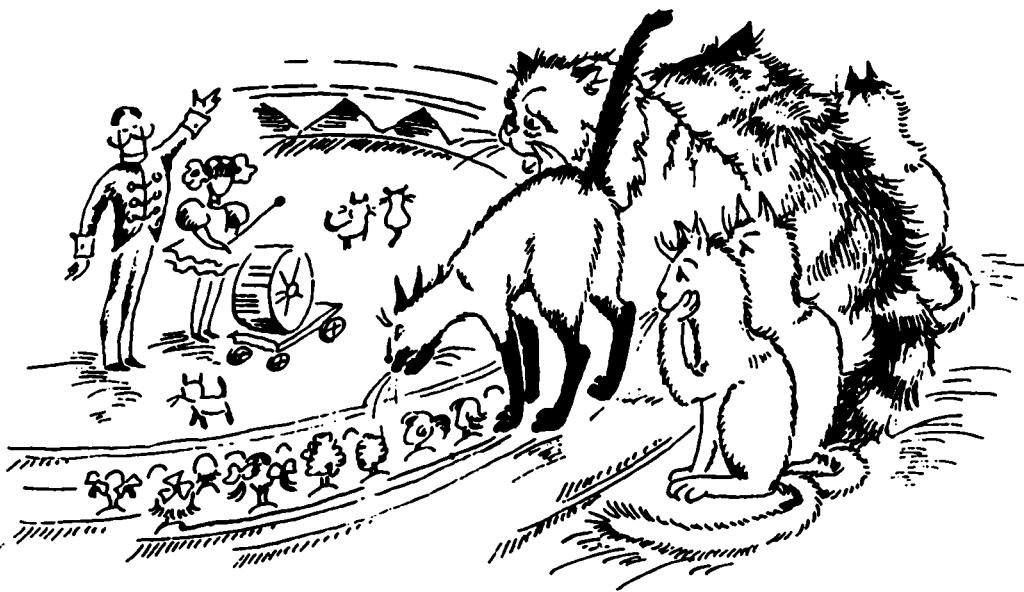
Глава 16

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОЛЖНО ПРОДОЛЖАТЬСЯ!

Они все-таки опоздали. Представление уже началось. Солнечный зайчик коварно покинул их у входа в цирк. Вообще-то его можно понять — в цирке не было солнца, только искусственное освещение. Друзья немного поплутали и выбрались на высокую площадку над входом на арену, где играл оркестр. Не обращая внимания на изумленные взгляды музыкантов, они бросились к самому краю, чтобы лучше видеть.

— Санта-каша-луша-крыша-карапузо!

Воллар не знал португальского, поэтому слова, объявившие его выход, показались совершенно дурацкими. Он надел на расстроенное лицо веселую улыбку и вышел на арену, раскинув руки в древнем, как мир, цирковом приветственном жесте. Зрители радостно хлопали: предыдущие номера

программы русского цирка понравились португальцам, и они ожидали новых чудес от этого «кошачьего мастера». Жанетта, вся в блестках и оборках, быстро рассадила по тумбам съежившихся котят.

— Что?!

Мари зашипела так, что сидящий рядом саксофонист сбился с такта.

— Мы спешили, рисковали, мы все бросили... а он взял других котов?!

— Изменник! — возмутился Мурза. — Лучше бы я остался в Санта-Мяо.

— Это того... нехорошо, — согласился Самосвал.

— Ах так! — сказала Мари. — Ну, он пожалеет! Но сначала надо завершить номер, ведь эти малявки еще ничего не умеют. Представление должно продолжаться!

Она оттолкнулась лапками, мягко пролетела над головой Воллара и приземлилась на покрытие перед ним.

— Мари! — воскликнул дрессировщик.

Мари проглотила жгучее желание устроить ему скандал прямо сейчас и бросилась к тележке. На тележке стояло колесо, его надо было перебирать лапками. Мари вспрыгнула на рабочее место. Самосвал тяжело плюхнулся на арену и привычно впряжен в хомут. Он потащил тележку, Мари крутила колесо... все как обычно. Воллар окаменел. Жаннетта быстрее пришла в себя, притащила обруч, зажгла. Обычно через горящий обруч прыгал Поручик, а Мари боялась. Но сейчас Поручика не было, и Мари прыгнула сама — прямо с тележки. Зрители захлопали.

Тем временем Самосвал, который забыл, что он должен делать дальше в номере, занялся котятами. Они уже расползлись по арене, ужасно перепутавшись грохота и света. Самосвал по очереди брал их за шкирку и стаскивал в корзину, стоявшую на арене. Собрал всех четверых, накрыл

крышкой, потом забеспокоился: не задохнутся ли малыши? Он открыл крышку... Оттуда вылетел и раскрылся огромный, величиной с зонтик, букет ядовито-лиловых роз. Самосвал попятился, ошеломленный своим успехом. Зрители разразились криками. Им очень понравился большой, туповатый на вид кот, который тихонечко показывал фокусы на краю арены, видимо, для собственного удовольствия, не глядя на дрессировщика.

Мари прошлась на передних лапках, станцевала чарльстон, покатала мячик... Вдруг мячик раскрылся, как арбуз, и оттуда выбрался маленький, абсолютно розовый котенок. Зрители привстали с мест, чтобы разглядеть это чудо природы. Дюк взмахнул лапкой, и по арене закружилась стайка бабочек, каждая побольше крышки от кастрюли.

Зрители взвыли.

— Вообще-то я хотел птичек наколдовать, — признался Дюк Мари. — Почему-то получились бабочки. Спасибо, хоть не комары.

Самосвал в восторге бросился ловить бабочек, запнулся о тумбу, она упала, и из нее вылетела туча серебристых звездочек. В этом серебряном сиянии материализовался новый кот. У кота было два хвоста, и он запел:

Сердце красавицы
Склонно к измене!

Зал замер. Поющий кот с двумя хвостами — это слишком даже для цирка.

Вдруг откуда-то сверху раздался детский крик:

— Мама! Мама! Держи их!

Две белые, совершенно одинаковые тени слетели по проходам и встали по обе стороны от Мурзы.

— Я тоже хочу серебряные звездочки, — сказала Бленда.

— Я так растолстела на этой яхте, — пожаловалась Бренда, — никакой талии. Лучше уж я с вами.

Мари посмотрела вверх и сказала:

— Поручик, ваш выход!

— Ты спятила, — прогудел Самосвал, — Он же того... остался у дяди Васи.

— Он появится в самый эффектный момент, — сказала Мари. — А то я его не знаю.

Под куполом цирка ничего не было. Но из бокового входа вылетел небольшой голубой металлический шар, отбрасывающий по сторонам веселые блики. Шар с тихим гудением облетел арену и сделал вид, что сейчас сядет прямо на Дюка. Дюк отпрыгнул. Шар опять попытался сесть на Дюка. Дюк с отчаянным мявлом бросился наутек. Зрители хохотали: этот розовый котенок — прирожденный клоун. Наконец шару надоело гоняться за Дюком, он шлепнулся на арену. Из открывшегося люка высунулась довольнующая усатая морда.

— Ну и зачем ты пугал Дюка? — попеняла ему Мари.

— Все равно я лучше! — ликовал Поручик. — Я прилетел! Прилетел! Дядя Вася изобрел этот летальный шар... нет, летательный! А я его не насовсем угнал и прилетел вас спасать от противного розового кота! Я победил!

Прилетит вдруг Поручик
В голубом вертолете, —

запел Мурза, —

И покажет нам кузькину мать...

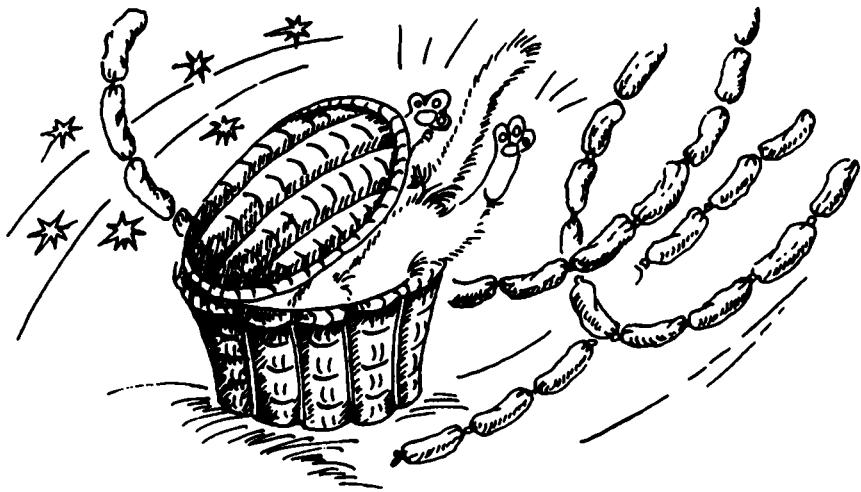
Зал встал в едином порыве. Такого номера в Лиссабоне еще не видели.

— Это надо как-то завершить, — зашептала Мари. — Номер хороший, но не закончен.

— Пирамида!

Мурза понял быстрее всех. Он пихнул Самосвала, тот залез на Поручиков шар, на Самосвала — Мурза, на Мурзу — Мари, на Мари — Дюк. Бленда

и Бренда сели по бокам — для красоты и симметрии. Поручик внутри шара нажал на какие-то кнопки, шар с увесистыми пассажирами низко, тяжело облетел арену, Дюк взмахнул лапой... и на головы зрителей посыпались сосиски.

— Я хотел конфеты! — взвыл Дюк, но горожане в восторге хватали сосиски и хохотали. Самосвал тоже потянулся за сосиской, пирамида рассыпалась, кошки красиво прыгнули на тумбы. Дюку тумбы не хватило, он прыгнул в корзинку для фокусов с лиловыми розами... и исчез.

Как стены цирка не рухнули от аплодисментов, было непонятно.

Воллар и Жанетта вышли кланяться. Кошки привильной колонной пошли за кулисы.

— А Дюк-то где? — спросил Самосвал.

— В корзинке для фокусов, — ответила Мари. — Сейчас вылезет, наверное.

ЭПИЛОГ

Дюк не вылез. Переворошили всю корзинку, перебрали остальной реквизит, после спектакля осмотрели арену. Воллар кричал «кис-кис-кис», пока не охрип. Дюк исчез. Да полно, а вообще был ли он, неправдоподобный розовый кот, умевший творить чудеса? Ведь розовых котов не бывает. А волшебников — тем более.

— Как ты мог? — негодовала Мари. — Нет, как ты мог? Мы переплыли море, мы спаслись от Ведьмы, мы летели по небу, мы устали и измучились — а ты взял на наше место чужих кошек!

Воллар, конечно, не понимал ее, он не знал кошачьего языка. Но он ответил:

— Я верил, что вы вернетесь. Я не отменил номер. Но ведь вы могли и не вернуться... и что тогда сказали бы зрители? Ты же актриса, девочка. Ты же знаешь: представление должно продолжаться!

А В ЭТО ВРЕМЯ В ОДЕССЕ...

Дюк поднялся по темной грязной лестнице на второй этаж и поскребся лапкой в исцарапанную дверь. Раз, другой... послышались шаркающие шаги, и дверь отворилась:

— Тишка! Ну наконец-то! Где ты пропадал, гулящая твоя душа!

— Да в основном за границей, — сказал Дюк, хоть и знал, что хозяин его

не поймет. — Кругосветное путешествие совершил.

— Вот только не говори, что совершил кругосветное путешествие, — продолжал ворчать старик, взяв кота на руки. — Это же надо — пять дней где-то гулял! И вообще, Тишенька, надо тебе подумать о своем поведении... ага, заурчал, заурчал, завел свой моторчик. Ты зачем неделю назад опрокинул на себя Леночкину краску для волос? Вот и стал такой розовый. А зачем пробрался в мою лабораторию и выпил реактив Б-16?

— Я только немножечко полизал, — сказал Дюк.

— Вот только не надо говорить, что ты немножечко полизал, — сказал старик, с наслаждением почесывая

Дюку шейку. — Этот реактив мои охламоны из кружка называют «зелье для перемещений», и кто его знает, чего они туда намешали! Нет, преподавать химию в школе — это занятие для экстремалов. А если бы ты выпил и таки перенесся куданибудь... э-э-э... в Средиземное море? — Ну и перенесся, — сказал Дюк. — Ну и никто не умер, между прочим.

— Эх, малыш, малыш, — сказал старик. — Я скучал без тебя. Не бросай меня больше. Не исчезай, а?

— Не буду, — пообещал Дюк. — Здесь ведь нет Волмаровой корзиночки с лиловыми розами.

Он вспрыгнул на подоконник и поглядел в окно. Маленькие домики одесской окраины утопали в каштанах.

«Совсем как в Лиссабоне», — подумал Дюк.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Справа по борту — кот!	3
Глава 2. Герцоги, поручики, султаны...	9
Глава 3. Рассказ розового кота	13
Глава 4. Позма о жабрах	18
Глава 5. Рыбный день	22
Глава 6. Трудные будни моллюсков	26
Глава 7. Царя съесть не удалось	29
Глава 8. Бух, ням-ням и проблемы воспитания	35
Глава 9. Абсолютно неправдоподобное описание подводной станции с воздушными шарами	41
В это время в Лиссабоне...	48
Глава 10. Бланманже против Лиссабона	48
В это время в Лиссабоне...	58
Глава 11. Килька, швабра и любовь	59
В это время в Лиссабоне...	67
Глава 12. Плохая примета	68
В это время в Лиссабоне...	77
Глава 13. Памятник на фоне вулкана	78
В это время в Лиссабоне...	91
Глава 14. Привет из Атлантиды	92
В это время в Лиссабоне...	100
Глава 15. Король Петро и солнечный зайчик	101
Глава 16. Представление должно продолжаться!	105
Эпилог	112
А в это время в Одессе...	112

Лаврова С.А.

Л 13 Семь подводных котов. Сказочная повесть. — Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2007. — 120 с.: ил.

ISBN 978-5-88664-296-4

В пер.: 3 000 экз.

Перед вами новая книга известной екатеринбургской писательницы Светланы Лавровой — победителя Всероссийского конкурса детской литературы «Заветная мечта» — 2006 в номинации «За самое смешное произведение» (на конкурс был выдвинут сборник детективно-фантастических повестей «Кошка до вторника», также выпущенный издательством «Сократ»). На этот раз читатель снова встретится с волшебными котами — умными, отважными, хитрыми, обаятельными, находчивыми, словом, очень разными и удивительно похожими на людей. Приключения котов — цирковых артистов, добирающихся вплавь по Средиземному морю до Лиссабона, чтобы успеть на свое выступление, полны невероятных сюжетных поворотов, непредвиденных развязок, нелегких испытаний и, конечно же, юмора, который неизменно выручает семью подводных котов и их многочисленных друзей.

Рекомендуется для детей среднего школьного возраста.

ББК 84 Р7

Лаврова Светлана Аркадьевна

СЕМЬ ПОДВОДНЫХ КОТОВ

Сказочная повесть

Редактор И.Н. Шаманаева

Художник Н.В. Худякова

Художественный редактор В.С. Мамаев

Технический редактор Н.Н. Штоколова

Компьютерная верстка Т.Н. Черепановой

Корректор Л.И. Сушкова

Директор издательства

А.А. Мороз

Сдано в набор 09.07.07. Подписано в печать 13.08.07.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Baltica.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 5,0.

Тираж 3000 экз. Заказ 973.

Издательство «Сократ», АР № 063579 от 01.09.99,
620219, Екатеринбург, просп. Ленина, 49,

тел. (343) 371-35-61, 356-90-35.

<http://www.idsokrat.ru> e-mail: sokrat@idsokrat.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ПК «Зауралье».
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106. E-mail: zpress@zaural.ru

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОКРАТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

сборник
детективно-фантастических
повестей

**«КОШКА
ДО
ВТОРНИКА»**

известной детской писательницы,
лауреата премии «Алиса»

СВЕТЛАНЫ ЛАВРОВОЙ

Книга, в которую вошли повести
«Убийство напротив бочки»
и «Кошка до вторника»,
победила в 2006 году
на Всероссийском конкурсе
детской литературы «Заветная мечта»
в номинации
«Самое смешное произведение»

Книгу можно приобрести в издательстве «Сократ»
по адресу: 620219, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 49;
тел. 343/371-35-61, 371-11-15;
e-mail: sokrat@idsokrat.ru

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

Кошка
до
вторника

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОКРАТ»

готовит к изданию
новую сказочную повесть

СВЕТЛАНЫ ЛАВРОВОЙ

**«ОСТРОВ,
КОТОРОГО НЕТ»**

Нелегко быть принцессой сказочного королевства. Скучная это должность, особенно если тебе всего 12 лет. Никуда не скрыться в огромном дворце от правил этикета и бесчисленных запретов и предписаний... Но однажды случается невероятное: принцесса Теодора Антония, или просто Тоня, попадает вместе со своей гофмейстериной на удивительный остров, который не нанесен на географические карты. Там оказывается, что на свете есть ослепительное солнце и ласковое море, что мир полон веселых и добрых людей, что еда, поданная не на золоченом блюде и без всяких церемоний, может быть очень вкусной, а каждый новый день в этом «несуществующем» мире — захватывающе интересным...

Все когда-нибудь кончается. Заканчивается и «праздник непослушания» принцессы Тони. И все-таки больше уже никому не удастся ее убедить, что за пределами королевского дворца нет другой жизни, а остров ей только приснился. Ведь у нее есть неопровергимые доказательства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОКРАТ»
620219, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 49;
тел. 343/371-35-61, 371-11-15;
e-mail: sokrat@idsokrat.ru

65р

ISBN 588664296-X

9 785886 642964 >

A standard linear barcode is positioned vertically next to the ISBN number. The ISBN itself is printed above the barcode, and a final '>' symbol is at the end of the barcode line.